

«В главном – единство, в спорном – свобода, во всем – любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Православная семья

3/2016
выпуск № 34

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

Православие и мир

Вы - соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попранье людям. (Мф. 5:13)

Дав ученикам приличное наставление, Господь снова подкрепляет их похвалами...Слушай, что сказал Господь: «вы есть соль земли», показывая этими словами, что Он по необходимости дает такие заповеди. Учение, которое вам поручается, говорит Христос, должно относиться не к одной только вашей жизни, но и ко всей вселенной...Словами: «вы есть соль земли», Христос показал, что все человечество помрачилось и повредилось от грехов. Потому-то Он и требует от учеников таких добродетелей, которые были особенно необходимы и полезны к исправлению других. В самом деле, кто кроток, тих, милостив и праведен, тот не для себя только одного творит добрые дела, но старается эти благие источники добра излить и на пользу других. Также и чистый сердцем и миролюбивый и гонимый за истину живет для блага общего. Итак, не думайте, говорит Христос, что вам предстоят легкие подвиги; не думайте, что слова Мои: «вы есть соль земли» маловажны...Освободить от злого влияния греховного — было дело Христа. Апостолы же должны были трудиться и заботиться о том, чтобы исправленное опять не пришло в первое свое состояние. Замечаешь ли, как Христос мало-помалу возвышает учеников перед самими пророками? Он называет их учителями не одной Палестины, но целой вселенной, и не просто учителями, но еще учителями страшными. И то удивительно, что ученики не лестью и не угождением, но сдерживающим, наподобие соли, действием, для всех сделались достолюбезными. Итак, не дивитесь, говорит Христос, если Я, оставив других, беседую с вами и подвергаю вас стольким опасностям. Рассудите только, скольким городам, народам и языкам Я хочу послать вас в наставники. Потому Я и хочу, чтобы вы не только сами были благоразумны, но и других

делали такими. Быть благоразумными особенно нужно тем, от которых зависит спасение других...Если вы не будете такими, то и сами не спасетесь.

Итак, не огорчайтесь, если слова Мои кажутся вам тяжкими. Через вас и другие заблудившиеся могут образумиться, а если вы утратите свою силу, то погубите с собой и других...Потому и говорит Христос: «если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попранье людям». Другие, если и много раз согрешат, все-таки могут быть прощены; но учитель, если согрешил, не может ничем извинить себя, и должен понести тягчайшее наказание. Чтобы ученики, слыша слова: «когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить» (Мф. 5:11) не устрашились всенародно проповедовать, Христос говорит, что если вы не решаетесь на это дело, то напрасно и избраны. Не злословия надобно бояться, но того, чтобы не представить из себя лицемеров...Если же вы будете строги в обращении, и за это подвергнетесь злословию, радуйтесь. Таково именно свойство соли, что она едкостью остроты своей неприятна на вкус людей сластолюбивых... Если же вы, устрашась злословия, оставите подобающую вам твердость, то подвергнетесь тягчайшим бедствиям; вас все будут и злословить, и презирать, а это-то самое и значит: «попираема».

Вы - свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы (Мф. 5:14)

Вслед за тем Христос переходит к другому, высшему сравнению: «вы есть», говорит Он, «свет мира». Опять — «мира», не одного народа, но всей вселенной; свет духовный — который превосходнее лучей

видимого солнца. Сперва Он назвал их солью, а потом светом, чтобы ты знал, сколько выгод от строгих слов, и сколько пользы от чистого учения. Оно обуздывает и не позволяет рассеиваться, но, направляя к добродетели, делает внимательным. «Не может укрыться город, стоящий на верху горы». И, «зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике» (Мф. 5:15). Этими словами Христос опять побуждает учеников Своих к строгой жизни, научая их быть осторожными, так как им надлежало явиться перед лицом всех и подвизаться на поприще целого мира...

Здесь Христос, по моему мнению, старается в учениках Своих поселить еще смелость, потому что словами: «не может укрыться город, стоящий на верху горы» ясно выражает Свое могущество. Как такой город не может укрыться, так и благовествование невозможно утаиться и остаться в неизвестности...Он, ободряя их, говорит, что благовествование не только не останется в неизвестности, но и просветит всю вселенную, а через это и сами они станут славными и знаменитыми...

Святитель Иоанн Златоуст.
Беседы на Евангелие от Матфея

СЛОВО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели журнала «Православная семья», в очередном номере мы приглашаем вас к размышлению: какое место в современном мире занимает православие. Насколько верно утверждение, что православие и мир несовместимы? А что вообще понимать под «миром»? И если мир лежит во зле, то православные должны бежать от него? Или всё-таки попробовать разглядеть в этом падшем мире Божий промысел о каждом человеке? Мир не тождественен греху. Мир – это наши семьи и дети, неохватная ширь моря и радость матери. Это заблуждения и открытия, поиск истины и открытие неведомых тайн. Это миллионы разных людей, о каждом из которых есть Божие попечение.

Православное христианство по существу есть вера, спасающая весь мир, а не только один народ или какую-то категорию людей. Это самое важное, что каждый из нас должен нести в мир. Этому посвящено «Слово» Иоанна Златоуста и размышления Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона, которые открывают очередной номер журнала. В новой рубрике «Круглый стол» молодые люди размышляют над непростой темой – как нести веру в мир, возможно ли убедить в истинности веры невоцерковлённую молодёжь. Есть среди православных и те, кто считает, что убедить в истинности веры можно, резко дистанцировавшись от современности. Имеет ли сарафан отношение к вере? Об этом предлагает поразмышлять автор в рубрике «Наше наследие». Но самое главное – не внешние формы, наряды и обряды. Главное в христианстве – любовь, по которой и должны узнавать нас в мире. Об этом – статья в рубрике «Мысли вслух». А настоящая школа христианской любви – семья. И учатся в этой школе всю жизнь, постоянно сдавая экзамен на терпение и смиренение, воплощая Божий замысел о семье, рассуждает автор в теологической статье «Аскетика православного брака». Поэтому выбор супруга – самое ответственное дело в жизни. Искать ли суженого в храме, или это необязательно для семейного счастья, размышляет автор в рубрике «Опыт благочестия». А первые уроки послушания юный человек получает в школе. Огромная ответственность лежит на учителях и родителях в деле совместного воспитания детей.

Юных читателей ждёт продолжение повести «Дедушкин чердак», притча и сказка, для всех – традиционные литературные страницы.

В 2016 году настоятелю храма во имя Казанской Божией Матери протоиерею Александру Реморову исполнилось 70 лет. В этом же году исполнилось 20 лет, как его рукоположили из протодиакона в иереи. Мы сердечно поздравляем отца Александра с юбилеями и желаем ему многая и благая лета!

Читайте в этом номере:

Актуальная тема

Проблемы современного общества 4

Круглый стол

Как говорить о вере в наше время 7

Наше наследие

Традиция + фольклор = православие? 9

Мысли вслух

Если будете иметь любовь меж собою 12

Немного теологии

Аскетика православного брака 14

Опыт благочестия

С кем связать свою судьбу 18

Ваше мнение

«В начале жизни школу помню я...» 20

Колокольчики

Рассказы старого колокола. 23

Пять хлебов 23

Дедушкин чердак. 26

Сказка . Шел по лесу пирожок 29

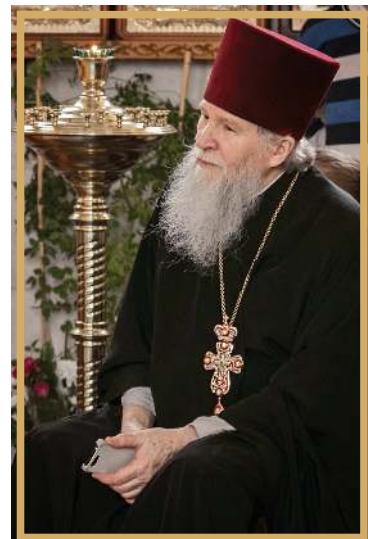
Зимние игры 30

Литературные странички

Звезда Рождества 31

Из жизни прихода

Строительство приходского дома 35

Митрополит Тихон

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

НЕМНОГО ИСТОРИИ

В 70-е годы прошлого века советское правительство объявило, что в СССР сложилась новая общность — советский человек. Это был человек, воспитанный в бездуховной, безбожной советской культуре, т.е. русский человек, потерявший свои корни, оторванный от своих национальных традиций, интернационалист, потерявший свою национальную идентичность. Это перерождение русских было главным достижением советской власти, ибо сама задача построения коммунизма в первую очередь заключалась в воспитании нового человека. В первую очередь это касалось русских людей. В советское время русский этнос не развивался преднамеренно. Развивались культура и образование в республиках — у них были национальные правительства и ВУЗы, а русские, в РСФСР, правительство и ВУЗы заменялись общесоюзными. Власть легализовала и поощряла аборты, чтобы «не разводить нищету», поскольку была плохая экономика, поощрялось пьянство и курение для пополнения бюджета. Мат внедрялся как язык чиновников, да им и остается. Были потеряны скромность и целомудрие, уважение к старшим. Обмирали русский язык, через издание секулярных словарей русского языка.

И сейчас у нас нет в паспорте графы «национальность».

К ЧЕМУ ЭТО ПРИВЕЛО?

Недавно нас стали пускать в школы на родительские собрания по поводу выбора модуля предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Спрашиваем у мамышей: кем хотите стать? Отвечают — терминаторами. Как тебя зовут? Человек-паук. Дети постарше имеют себя готами, эмо, панками, рокерами. Все это субкультуры, управляемые с Запада. Плюс ко всему примитивный сленг. Бывает часто и хуже: многие дети являются вместе с родителями последователями тоталитарных сект, или токсикоманами, алкоголиками и наркоманами.

Наши дети открыты для любого пагубного влияния. Они стесняются и не могут назвать себя русскими и православными. Цель и смысл жизни у них не определены. Учителя не интересуются духовным миром подростков.

Мало кто читал Евангелие. Поэтому образ Иисуса Христа мало привлекателен для нашего общества, лучше сказать — незнаком.

Если рассматривать сегодняшнюю ситуацию в подростково-молодежной среде, складывающуюся в быстро формирующихся новых демографических и социальных условиях, можно видеть, что она несет в себе все признаки развивающегося этноцида русского населения — т.е. размывается национальное самосознание народа.

Религия в принципе призвана

сформировать сугубое отношение к ценности жизни. Нам жить в этой стране, и мы долго мирно жили в ней. Скоротечные политические и иные метаморфозы изменили и мир, и страну, и людей, но жизнь в принципиально новых условиях, по сути, только начинается. Теряется генофонд страны. Вымывается генофонд духовным уродством, утратой молодым поколением тех жизненных смыслов, которыми и определяется человек своего народа, своей земли, Родины.

В жизни человеческого общества нет более сложных и многогранных проблем, чем вопросы религиозного и этнического существования. Самые опасные и острые их грани — проекция религиозных воззрений на сферу национальных вопросов и, соответственно, наоборот. Особенно в таком многонациональном и поликонфессиональном обществе как российское.

Когда мы беседуем с молодежью, то обычно касаемся социальных проблем: этики отношений, жизни в информационном пространстве, проблемы игромании, наркомании и т.д., а все вопросы, которые поднимают дети, касаются проблем религиозных, проблем духовных.

Все естественные подростковые конфликты уже сегодня приобретают устойчивую религиозно-этническую окраску, а в самом ближайшем времени это может стать превалирующей основой взаимоотношений в подростковой среде. Юношеский

максимализм, перенесенный на религиозно-этническую почву, явление крайне взрывоопасное: детские войны зачастую более жестоки, чем войны взрослых.

Подростковые «диспуты» на религиозные темы, как правило, кончаются полным фиаско русских, очень мало знающих о своей вере и культуре. Не только постсоветская индифферентность к религиозной проблематике играет свою роль, но даже у взрослых верующих православных христиан не принято выводить свои внутренние убеждения на внешнее обсуждение, в отличие от представителей других религий. Юные последователи сект также не владеют какими-то богословскими знаниями, но пользуются терминологией своих реакционных полемистов, разными путями вложивших в их неокрепшие умы рубленые антихристианские фразы и понятия.

Вполне правомочно дать всей этой ситуации такую оценку: если ребенок, подросток, не имеет возможности реализовывать или естественно выражать свою этническую, культурную или религиозную принадлежность по причине страха перед какой-то постоянной угрозой, он в итоге занимает пассивную позицию, это ведет к стиранию культурной и этнической самоидентификации личности. Если этот процесс массовый и системный, он приводит к культурному самовырождению этноса. Следовательно, адаптируясь придется нам в культурную среду мигрантов.

Уникальность тысячелетней России, как многонациональной и многорелигиозной страны, заключалась именно в том, что в ее единстве были урегулированы неразрешимые религиозные и национальные противоречия.

Уничтожение духовно-религиозной традиции сыграло пагубную роль для всех религиозных исповеданий России. Любая религия без традиции и определенной преемственности может легко превратиться в экстремальное течение. Традиции воспитывают в человеке определенную этику не только в отношении самих предметов веры (исполнении ее обрядов и установлений), но и жизни верующего в разных слоях мультикультурного социума, где просто неэтичное проявление веры может провоцировать конфликты. Традиционные религии России, сталкиваясь с современной культурой западного образца и ассилируя ее в себе, становятся манипулируемы, теряя духовный иммунитет и открывая в себе бунтарские стихии. Это конфликт цивилизаций, причем не в их "классическом" виде, а в деградировавших формах. И сдерживающие факторы на местах этого глобального противостояния — крайне ограничены. Но на разломах этого глобального столкновения оказываются прежде всего дети, молодежь.

Благодаря тому же телевидению и СМИ, массово тиражирующих привлекательные для молодежи поведенческие модели, которые встраиваются в определенный социум, превалирующей культурой молодежи стала так называемая «уголовная субкультура». То есть система взаимоотношений, принятых в уголовном мире — «жизнь по понятиям».

Особую роль играют сегодня даже подсознательно действующие механизмы «толерантности» и «либерализма», экспортируемые всеми возможными средствами в сознание молодого поколения. Либерализм, отстаивающий сугубое право человека на самостоятельный выбор, приводит современных молодых людей к позиции, фатально умоляющей общественно-государственный институт преемственности и воспитания. А прилагаемая к этому модель «толерантности» распрост-

раняет это право на все, даже на то, что в разумном цивилизованном обществе этого права в принципе не имеет. Сформированный всем этим апломб юной личности готов к «эксклюзиву» даже в религиозности.

И даже потрясающая сегодня устои традиционного семейного мира «ювенальная юстиция», представляющая собой органическую часть пакета либеральных ценностей, — провоцируя управляемый бунт детей против родителей, трансформирует его в итоге в бунт против религиозной традиции. А эта новая «культура взаимоотношения поколений» требует и новой онтологической базы религиозной основы. Наше время переставило все наоборот: вначале религия формировала культуру, сейчас культура — религию. Многие экстремистские, неадекватные формы религиозности, вполне удовлетворяют данному запросу.

Пресловутая западная демократия, внезапно явившая себя народам «развивающихся стран», предложила им главное право — право на протест, бунт. Что мы повсеместно наблюдаем. У нас, конечно, не «развивающаяся страна», но молодежь постперестроечного периода, означенного абсолютно размытыми духовными ценностями и неведомыми ранее соблазнами, — вполне «общество развивающихся стран» и потому открыта к религиозным подстрекательствам радикалов самых разных мастей.

Это и своего рода компенсация украденных постперестроечным периодом тех сущностных составляющих человека, которые идентифицируют его как часть социума — потребности быть востребованным в своей стране. Точно так же, как вложенное в человеческую душу стихийное чувство религиозности заставляет искать Бога и веру, так же социальная и культурная несостоительность приводит к спонтанному поиску их определенного восполнения. Так молодые люди находят в сектах и религиозном экстремизме знак своей идентичности. На фоне фатального неведения родной культуры и веры этот выбор может быть даже понятен. К тому же православие не обещает быстрого достижения какого-то духовного и личностного преуспеяния, — это

обещают секты и радикальные псевдорелигии.

Сегодня идет настоящая охота за душами наших детей. Спасение — в правильном школьном воспитании. Помогает в этом — свободный и осознанный выбор родителями и учащимися предмета «Основы Православной культуры».

В педагогической этике существуют своего рода закон — если ребенку некомфортно в образовательной среде, необходимо менять среду. Худшее в этой ситуации именно обычное «умолчание» о всех этих общественных проблемах, но понятно, как ограничена в этом вопросе государственная система образования.

Обозначенная ситуация тупиковая. Но тогда может быть следует использовать иные потенции и вспомнить, что Россия — православная страна? Армия уже давно ощутила благотворное влияние православных храмов в армейских частях, представители пенитенциарных органов в аспекте противодействия радикальным сектам однозначно прибегли к помощи православия, а здесь — школа!

Никак не второй фронт после тюрьмы, и не третий после армии, но первый! Сегодня вся разумная Россия ищет и предпринимает какие-то меры практически в аналогичной ситуации. Возможности ограничены, но власть на местах может очень многое сделать. Цена вопроса невероятно высока, а разумная административная политика подчас решает многие проблемы. И даже тот известный факт, что русское население более предрасположено к пагубным страстям, тем более указывает на необходимость предпринять все возможные меры для его ограждения и сохранения. На местах можно очень многое сделать, если, конечно, правильно определить цели. Можно говорить, к примеру, о необходимости создания системы воспитания и образования потенциально способной не только обучать, но и защищать. На сегодня из общеобразовательных заведений такого рода известны только кадетские корпусы. Если придать этому образовательному направлению особое созидательное значение, то для небольших городов и райцент-

ров оно может сыграть существенную роль. Кадетские корпуса не только являются классическими светскими заведениями для России, но и элитными, в определенном смысле. А православная ориентация традиционно заложена в самой их сути. Если организовать женские гимназии именно при кадетских корпусах, то они по аналогии приобретут сугубо русскую специфику. Участие Православной Церкви явится само по себе охранной грамотой. В России есть прекрасный опыт работы этого направления и он вполне доступен.

Успех в деле возрождения русского населения может принести только здравая позиция властей. Сохранение этноса — вопросы глобального, исторического поряд-

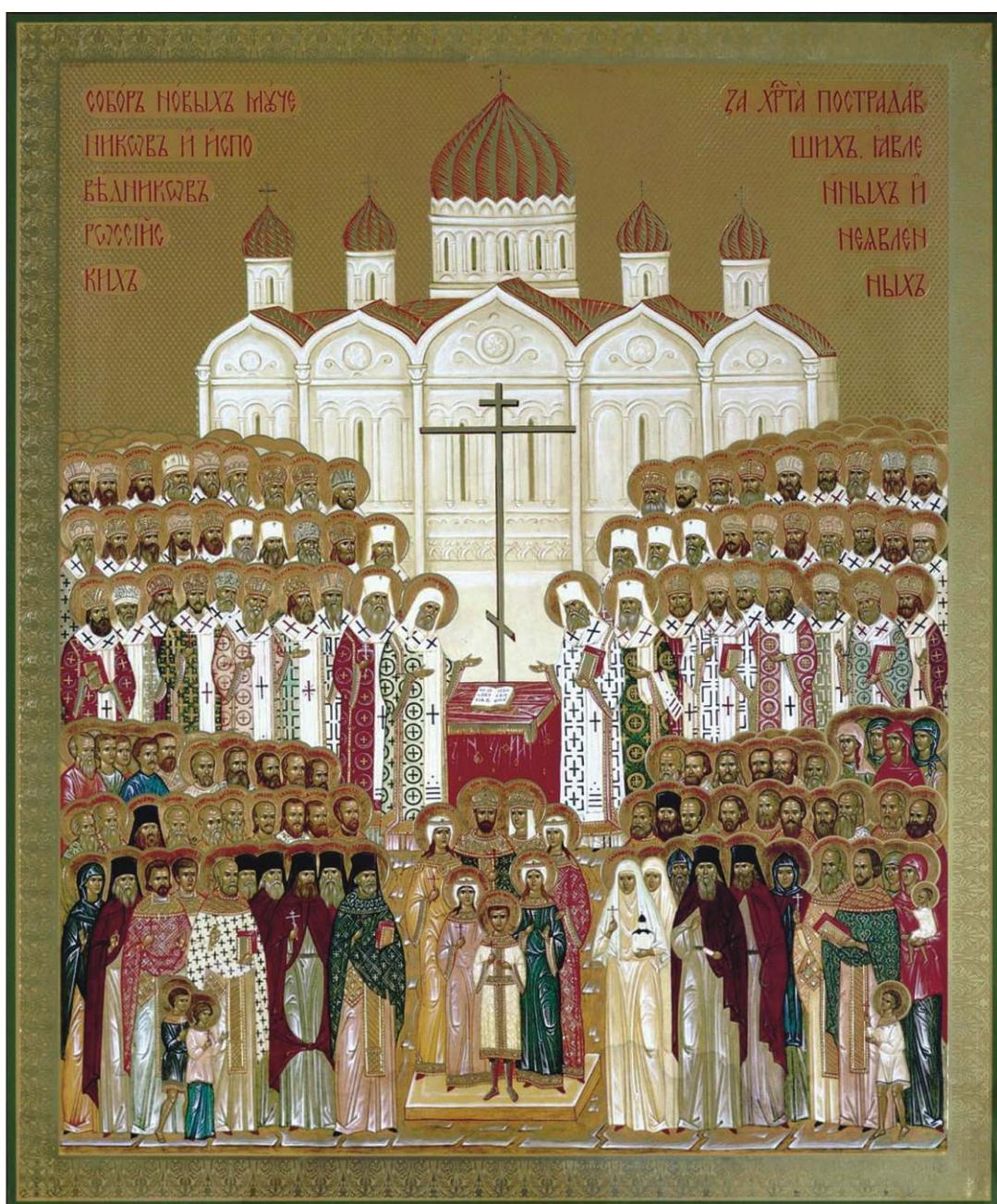
ка. Конечно, главный вопрос — демографическая политика.

Несомненно, совершенно необходимо самыми демократическими методами поддерживать единство в обществе, основанное на том, что называется общечеловеческими нравственными ценностями, но при этом понимая истинную ситуацию.

Надо учитывать, что за нами наблюдают профессионалы-наблюдатели, целые институты, вся задача которых — стимуляция вражды, эскалация конфликтов, и в первую очередь, именно наших конфликтов, народов некогда единой России, прогнозирование и формирование взрывной массы, которая сдетонирует в нужное время через десятилетия.

Считаю, что для духовного возрождения России, для правильного воспитания нашей молодежи необходимо всенародное прославление Новомучеников и Исповедников Церкви Русской — наших героев, подвижников веры и благочестия. В аду богоизбрания в советское время мучителям не удалось их ни запугать, ни развернуть. Они сберегли русскую душу и Россию. Как говорил один из этих страдальцев за веру: «Я — человек, но мне всего дороже Крест и терния Христа». На телах Новомучеников мы строим новую Россию — святую, неистребимую, вечную. Такое самосознание необходимо привить и нашей молодежи.

По материалам сайта
<http://orthedu.ru/>

«Диалог» – так называется молодёжный клуб при храме во имя Казанской иконы Божией Матери в посёлке Краснообск Новосибирской области. Клуб ориентирован на возраст от 18 до 35 лет – тот возраст, когда подчас бывает непросто найти сверстников-единомышленников, с кем можно обсудить вопросы о вере, о Церкви, о духовной жизни. Именно поэтому клуб называется «Диалог»: здесь, на встречах за чашкой чая вместе со священником, каждый может делиться своими впечатлениями и размышлениями по поводу обсуждаемой темы. А темы бывают разные: это и изучение Библии изнутри и вокруг, и история христианства в лицах, и размышления о жизни православного христианина в современном мире, и различные образы христианской культуры, и даже литературные вечера.

Тема встречи на этот раз была такая: «Как говорить о вере в наше время». Встреча проходила в формате круглого стола: все участники делились своим опытом запомнившихся разговоров о вере, удачных или не очень. Собралось около двадцати человек, так что обсуждение получилось весьма насыщенным. Предлагаем вашему вниманию некоторые размышления, прозвучавшие в этой беседе.

ДИАЛОГ О ВЕРЕ

Прежде чем приступить к обсуждению темы, каждому было предложено рассказать немного о себе и своем опыте общения.

Анна. По специальности я дизайнер, поэтому в жизни меня окружают люди творческие, для них привычны простор, свобода убеждений, потому они по большей части представляют себе Православие как некие рамки, которые могут внести ограничение в их жизнь. Разговаривать о вере с ними сложно. Когда я пришла к вере, мне хотелось делиться своими открытиями с лучшей подругой, она интересовалась, задавала вопросы, но в итоге так к вере и не пришла.

Виктор. Человеку нельзя навязывать веру. Лишь тогда он услышит нас, когда у него у самого будет желание понять и узнать больше о Православии.

Дмитрий. Я стараюсь не афишировать веру, но и не скрываю её. Мне запомнились 2 ярких момента. Коллега по работе раньше был православным, сейчас – свидетель Иеговы, на данный момент у него явно негативное отношение к Православию. Старался говорить с ним мягко, невраждебно. Но понял, что мне не переубедить его.

Второй момент. У меня есть друг детства. Как-то у нас зашел разговор о соседке, которая недавно умерла. Его зацепила фраза, которую я сказал: ЧТО она теперь скажет Богу? Он заинтересовался, сталходить в храм. Известно, что новоначальных сам Бог поддерживает

ет, но наступает момент, когда человек должен уже двигаться дальше сам. В этот период он не устоял и отошел от веры. Друг стал избегать меня, появилась нотка враждебности. Вот стоит ли общаться с людьми, настроеными враждебно к Православию, я не знаю.

Анатолий. У меня много неверующих знакомых, которые интересуются, задают вопросы. Знакомый настроен враждебно по отношению к Православию, но отношения у нас дружеские, мы не переступаем грань, и наши разговоры не переходят в скандал. Сестра – неверующая, она старается избегать разговоров о вере со мной.

Саша. Опыт разговоров о вере у меня разнообразный. Раньше я много общался с протестантами. Бывают у меня разговоры с людьми, у которых есть претензии к священству. Ну и еще одна тема бесед – а логично ли вообще существование Бога? Чаще всего эти разговоры ни к чему не приводят, людей трудно переубедить.

Ирина. Христиане в своей жизни проходят через 3 этапа. 1 – неофицичество. Ты только что открыл для себя Православие, тебя переполняют чувства, восторг, и ты стараешься говорить везде и со всеми о Боге. 2 этап – воцерковленный человек, разговоры о вере возникают периодически в нужном месте и в нужное время. 3 этап – человек достигает определенных результатов в духовной жизни, и люди сами начинают интересоваться, как он стал таким. Для меня 1 этап был самым ярким. Был

шок, праздник. Чудом было то, что и моя подруга стала верующей. Я пришла к ней и сказала: ты не поверишь, но Бог есть. Она была шокирована. Подруга стала воцерковляться, а я... – нет. Это произошло позже. Сейчас я на 2 этапе. Мне страшно идти к людям с разговорами. Я думаю, все знают, что Бог есть. Сейчас ко мне чаще всего обращаются с вопросами – где креститься, венчаться или просят разъяснить что-либо. До ругательств дело не доходит, уважаем друг друга.

Анастасия. Многие из знакомых знают, что я работаю в Церкви и обращаюсь с вопросами. Если у людей возникают серьезные вопросы, я передаю их к батюшке. Часто, когда у меня спрашивают, как, к примеру, креститься. Я задаю ответный вопрос – а зачем тебе это? Мне кажется, что это должно заставить человека задуматься. Если ему это надо, вопросы у него продолжатся. Часто сейчас люди относятся к Крещению, венчанию, как к услуге, которую оказывает Церковь. Я думаю, нужно побуждать их делать это осознанно.

Юлия. Говорить о вере с людьми мне приходится часто, ведь я работаю в сестричестве при больнице. В больнице верующих много. У больных есть потребность в разговоре. С сектантами мы не спорим, ищем православных, которые хотят исповедоваться и причаститься. Часто сталкиваемся с тем, что верующие не знают заповеди, основные грехи. Знакомые откуда-то узнают, что я верующая, у них есть интерес, спрашивают меня о вере.

Наталья. Воцерковляться я начала недавно. У меня появилась радость в душе, хочется рассказать, привести родителей к исповеди, Причастию. Но я столкнулась с непониманием. Родным непонятно, зачем я каждое воскресенье иду в храм. Старшая сестра говорит, что они боятся потерять меня. Разговоров о вере я больше ни с кем не веду, не хочу нарываться на агрессию. Мне самой еще надо многое узнать и понять. Родные должны видеть, что человек не стал странным, отстраненным.

Даша. Я с детства в Церкви. С критическими разговорами о Православии столкнулась, учась уже в университете. Это побудило искать ответы на то, как нужно разговаривать. На 1 курсе часто говорили о вере с однокурсником-мусульманином, но каждый остался при своем мнении.

Большинство говорили о том, что если мы хотим, чтобы человек нас услышал, разговор должен проходить в тональности уважения к свободе другого человека. Нужно чтобы возникли доверительные отношения, чтобы в тебе увидели человека, которому можно доверять. И в то же время, необходимо помнить, что никакой человек не может стать верующим, если его не призовет Господь и он сам этого не захочет. Мы можем заронить зёрна, а веру может врастить только Бог.

Не нужно ждать и быстрой реакции, успеха. Все глубокие и ответственные решения принимаются не мгновенно.

Отец Иоанн Реморов подчеркнул, что в этом смысле интересен опыт зарубежья, тех эмигрантов, которые были оторваны от родных корней и оказались в совершенно другом обществе. Это заставило их размышлять, почему мы православные, и многие вторичные вещи для них стали отходить на второй план. Характерный пример — владыка Антоний Сурожский.

С интересом посмотрели отрывки из программы «Игры разума с Алексеем Мазуром», в которой о. Иоанн Реморов отвечает на вопросы, во многом созвучные обсуждаемой теме.

Какие аргументы неубедительны для современного человека в разговоре о вере?

— Аргумент — все твои предки ходили в Церковь — подходит не для каждого.

— Цитаты из Библии не всегда убедительны для современников. Их хорошо приводить тогда, когда человек открывает Евангелие, чтобы искать истину, а не искать то, что в нем неправильно. Некоторые атеисты Библию знают лучше, чем современные православные. Хорошо приводить в пример Евангелие, когда человек сам тянутся к вере, но изначально это не точка отсчета.

Интересен для обсуждения оказался документ, вернее раздел Концепции миссионерской деятельности РПЦ миссионерского отдела Московского Патриархата «Миссия в молодежной среде».

В нем приведена типологизация молодежных групп и советы по выбору эффективных приемов работы с ними.

За круглым столом обсуждался и вопрос — чего нужно избегать в разговоре о вере. Вот основные выводы обсуждения.

1) Всегда нужно смотреть, насколько человек готов слушать вас. Иногда вопрос не предполагает слышания ответов. Тогда какой смысл отвечать? А иногда вопрос замаскирован — человек хочет задать вопрос, но не решается. Нужно увидеть — человек хочет потроллить или хочет все-таки задать вопрос. В этом случае может быть лучше и переспросить.

2) Диалог может получиться, когда мы видим, что собеседник с уважением относится к нашему мнению. Уважение должно быть взаимным.

3) Не говорить человеку, что он не прав. Чтобы человек мог услышать нас, он должен понимать, что мы слышим его.

4) Другой человек не должен думать, что мы хотим переманиить его в свою веру. Стремиться просто делиться радостью, а не поучать. У каждого человека — свой выбор. Наша задача — поделиться своим. Когда человек видит, что его не хотят никуда затаскивать, у него снимаются стереотипы.

5) Лучше не заводить разговор

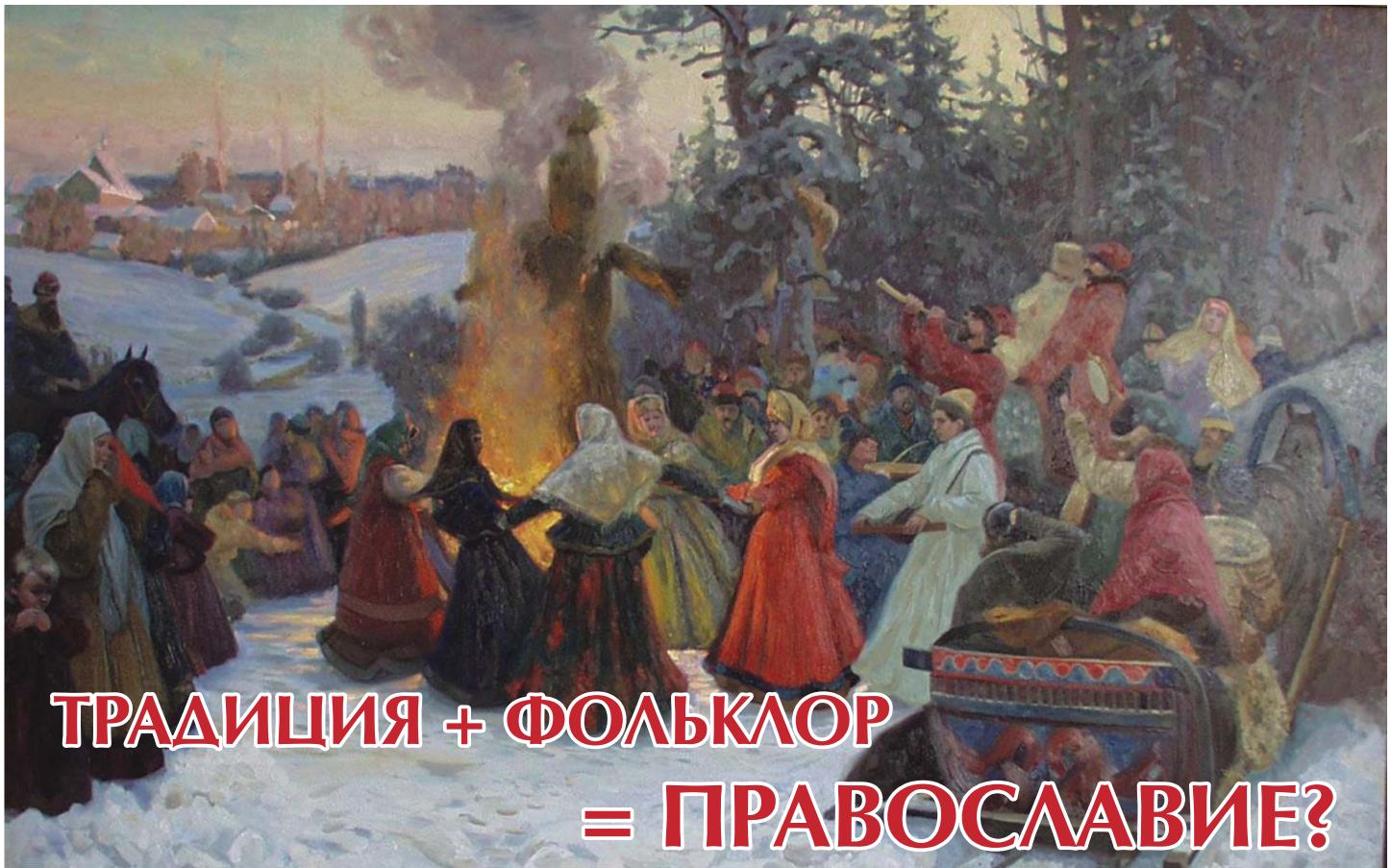
о вере, если наше слово встречает раздражение, озлобление, для диалога нужны доверительные отношения.

6) Речь должна быть разумной, не на эмоциях. Выражения типа «я почувствовал благодать» могут раздражать.

Итак, главные правила в разговоре с нецерковными людьми о вере — это взаимное уважение, доверительные отношения. Нужно помнить, что мы можем только сеять, возвращая все равно Бог. Часто буквально одна-две фразы могут целиком перевернуть жизнь человека, который ранее слышал миллионы правильных, красивых слов о вере, благочестии, но они оказывались пустыми, без внутреннего содержания. А каких-нибудь два предложения как снайперские выстрелы попадают прямо в сердце человека, и вся его жизнь меняется.

Мы можем показать людям привлекательность, правильность нашего пути, но решение человек принимает всегда сам, нужно уважать его выбор. И если он не делает выбор в пользу Православия, то нужно укорять не его, а себя самих, потому что наша жизнь оказалась недостаточна убедительна.

Юлия Лютина

ТРАДИЦИЯ + ФОЛЬКЛОР = ПРАВОСЛАВИЕ?

Лет пятнадцать назад я попала в забавную ситуацию. Коллега, рассказывая о маленьком ребёнке, упомянула о каком-то разрезании пут, чтобы малыш начал ходить. Когда я выразила недоумение, она сказала удивлённо: «Ты вроде бы православная, а почему никаких народных обычаем не знаешь?» Прозвучало это как-то подозрительно – действительно ли православная?

Поэтому и православная, что «обычаев» не знаю — так можно было бы ответить на этот вопрос. Но из этого эпизода мной был извлечён вполне серьёзный урок: очень часто между православной верой и народными традициями ставится знак равенства. Если обобщить полемичные записи на различных форумах, опросы людей на улицах и в прессе, наблюдения за различными православными мероприятиями — от ярмарок до крестных ходов различной протяженности, то нецерковный человек может сделать определенный вывод. Кто такие православные? Это люди, которые выпали из времени. Их можно узнать по народным одеждам, или тому, что считается народным, бородам, сапогам, странным забытым играм и песням. А если на работу они ходят всё же не в сарафанах и косоворотках, то тогда ещё хуже — у них раздвоение личности или поведения. То есть, либо они лицемеры, либо шизофреники.

Казалось бы, болезнь нарочитой народности была свойственна тем, кто пришёл в храм лет 20 назад на широкой волне неофитства. Тогда

мы, лишённые корней и традиций, из жуткого мрака безверия окунулись в чистую воду веры. Главным было не захлебнуться, найти опору, хоть что-то знакомое, родное. Родовые корни оказались для многих той самой опорой. Наши предки все поголовно были православными? Безусловно! Значит, народность есть наш проверенный путь в православии. Чего мы только не натворили на этом пути! Не имея по-настоящему глубоких знаний, не сознавая особенностей русского фольклора, брали то, что лежит на поверхности, приспособливая, по мере сил и понимания, под свою жизнь. Ярчайший пример — земелька или другие «святыньки». До сих пор можно встретить рекомендации паломникам — обязательно брать земельку или песочек с могилки преподобного. Можно к больному месту прикладывать, можно в воду или суп добавлять, тоже от всех болезней помогает. Корни этой, выдаваемой за самое что ни на есть православие, традиции — языческие, никакого отношения к христианству не имеющие. Мать-сыра земля не только сказочный образ, но

и предмет религиозного поклонения. Мы имеем дело по сути с магизмом, обожествлением твари и поклонением ей. Это из области обычаем, на деле — суеверий. И такого в народных традициях — не счастье. Знаток русской жизни ещё из того времени, которое принято считать благословенным, Сергей Максимов в книге «Куль хлеба и его похождения» описывает подготовку крестьянина к весеннему севу: «Припомнилось и то, что молились бабы морозу в Великий Четверг, чтобы не был он овса... И опять сомнение на сердце, и опять мелькает надежда: взойдут хлеба - пошли бабу повалиться по живиे, пусть-де отдаст ей силу на пест, на молотило, на кричное веретено... В страхе беды от неурожаев наши крестьяне на зимнюю пору то прибегают к молитвам, то гадают по приметам и совершают обряды, перешедшие по преданию от предков из далеких языческих времен. На Параскеву-Пятницу (14 октября) гадают по звездам: яркие (думают они) — предвещают урожай и погоду; на Филипповку (14 ноября) по инею судят о непременном урожае овса; на

зимнего Николу (6 декабря) также желают инея, как доброго предсказателя».

Замечательный русский писатель Иван Шмелёв в известной книге «Лето Господне» тоже ярко описывал «благочестивое» гадание безусловно православного человека, Горкина: «Нонче не грех гадать. И волхвы-гадатели ко Христу были допущены. Так и установлено, чтобы один раз в году человеку судьба открывалась... А мы, крещёные, на круг царя Соломона лучше пошвыляем, дело священное». Такой путанице из обычаев, примет и суеверий трудно быть образцом подлинного православия.

Хорошо ознакомившись с народными обычаями, получив не одно наставление от священника, воцерковлявшиеся люди шли разными путями. Кто-то глубоко изучал подлинно народную культуру, познавая её корни, удивительную красоту и показывая лучшее в ней всем. Мы русские, мы должны узнать и полюбить свою родную культуру, но при этом брать из неё всё лучшее, настоящее, отказываясь от наносного или противного христианству. Оказалось, что русские песни вовсе не так просты, как те, что звучат со сцены. В их мелодику нужно вслушиваться, думать и знать много по истории народа и того края, откуда эти песни. Оказалось, что знаменный церковный распев в основе содержит исконно народные мелодии. И настоящие духовные народные стихи по величию созвучны псалмам.

Кто-то, покопавшись в своих родословных, нашёл казачьи корни и глубоко проник в историю рода, изучая обычай и быт русских казаков — славнейшей части русского народа. Казачьи песни, лихие игры — как этим не загореться! К тому же молитва — важнейшее дело для казака, да ещё глубокая забота о детях и стариках, а главное — беззаветная готовность служить Родине. Не беда, что не на лошади, а на танке сынок послужит, а отец поможет — вырастит мальчишку сильным, крепким, верным.

Кто-то просто с удовольствием слушает народные песни, читает сказки детям и поёт им старинные колыбельные, с детства приучает к посильному труду и молитве. Всё

это — жизнь в народных традициях, даже если сарафан мы наденем только на фольклорный фестиваль, а то и вовсе не наденем. Такое восприятие своей русскости есть путь золотой середины.

Но иногда кажется, что этого мало. Надо глубже погрузиться в атмосферу исконного мира, тогда жизнь, такая несовершенная, недобрая, изменится к лучшему. И начинаются поиски «золотого века», когда вся жизнь подчинялась церковным установлениям. Активный поиск национальных корней, наблюдаемый в последние 10 лет среди воцерковленной молодежи, понятен. Современная жизнь так далека от идеала, что хочется максимально дистанцироваться от соблазнов века сего. Молодые люди, которые пришли в церковь детьми, выросли и строят свои семьи. Родительская жизнь, полная метаний и поисков, им кажется непонятной и неправильной. Они не искали путь к вере, а пришли, ведомые за руку. Они помнят, сколько искушений готовила им их подростковая юность, как непросто было устоять в соблазнах. С одной стороны, люди живут в лоне православной церкви. С другой — традиции, устойчивых форм поведения, которые бы дали опору в построении собственной жизни, нет. Такие формы создаются очень долго, только разрушить можно быстро. Но есть же готовая, привычная, знакомая по детским православным лагерям, безусловно правильная среда — народность. Значит, строим жизнь так! Но механический перенос сугубо крестьянской культуры по крайней мере столетней давности на современные реалии невозможен.

Жизнь землемельца в традиционном обществе от рождения и до смерти является жизнью "обрядовой", регламентированной обрядом, и подчиняется непреложному закону цикличности. В основе его календарный год: смена времён года и соответствующих им крестьянских землемельческих работ, смена труда и отдыха, будней и праздников.

У человека, живущего на земле и от земли, другие отношения с миром и Богом. Хлебороб, хозяин понимал, что от его нравственности зависит благополучие семьи. Так, по народным представлениям, засуха посыпается за грехи. А молебен о

дожде служили не только во время засухи, но и в период от Пасхи до Троицы, когда активно велись полевые работы. Освящали скот не тогда, когда начинался падеж, а после зимы, когда начинали выгонять его в поле. То есть люди хорошо понимали, что без Бога шагу не ступить, и спешили заручиться благословением. В народной культуре было очень чуткое, внимательное отношение к святыне. Вещи, которые освящались в обряде, изымались из повседневного обихода и использовались в особых случаях. Например, рушник, в который заворачивали продукты, освящаемые на Пасху, использовался только для этого и после праздника складывался в сундук — до следующей Пасхи. Икону никогда не брали голыми руками; рушник, который висел над иконами в святом углу, стирали отдельно от других вещей. Но если народная культура начинает влиять на богослужебную практику, то это приводит к искажению церковных представлений о святости и благодати. Благодать начинает пониматься как некая «автоматическая» действующая сила. По сути, христианство заменяется обрядом. А обряд — это застывшая форма, не предлагающая развития. Христианство же — живое.

Искусственность этих обрядовых игр особенно хорошо заметна в семейных отношениях. Хорошо, если полные энтузиазма родители всё же адаптируют детей к жизни в городской среде. Сарафан — дома, школьная форма — в школе. Более радикальные семьи полностью перестраивают жизнь по заветам и законам предков. Забывается только одно: прошло, по крайней мере, столетие. Житель мегаполиса, да даже и небольшого города просто не может строить жизнь по законам землемельческого общества. Хотя бы потому, что большинство работ, связанных с землёй и крестьянским бытом, у нас попросту отсутствуют. Жизнь начинает напоминать этнографический музей — с домашним ткачеством и прядением, резной мебелью или деревянными чашками. Красиво? Безусловно. Но жить в музее нельзя. Это застывшая форма, которая вызывает интерес, способствует получению исторических знаний, но при этом выводит человека из круга реальной жизни «за кадр».

Получается некий условный кокон, дающий иллюзию защиты на время. Одним из мотивов служит — уберечь детей от соблазнов. А получится ли? Из книг, даже из сказок того же Бажова, мы имеем представление, что должен был уметь ребёнок в возрасте 5-6 лет. Дарёнке из «Серебряного копытца» было как раз столько. Кроха не только отвечала за порядок в избе деда, готовила еду, да в русской печи, но и несколько дней прожила одна в лесной избушке! И это считалось нормальным. Сейчас ребёнок в этом возрасте мал. Не то что в лес — на прогулку одного не отпустишь. Мир не всегда бывает добрым к детям, к сожалению. Это же относится и к нашим подросткам. Нету у них в современных условиях необходимости в тяжелом труде, от которого зависит благо большой семьи. Его задача — учиться. А ученик не воспринимается миром, как взрослый человек. Прогресс предъявляет свой счет: образование — это процесс длительный. Если мы хотим, чтобы наши дети несли христианство в мир, то должны учить их так, чтобы они стали людьми образованными, культурно развитыми. А в подрост-

ковом возрасте, когда им свойственно делиться по группам, свой мир, наполненный народными обычаями и подлинной верой, если он для детей стал органичным, может, действительно, поддержать на плаву. Только если при этом наши дети не только старинные распевы поют, но и в компьютерах не хуже сверстников разбираются, и имеют свою, твердую позицию, основанную на знании.

Можно пойти и более радикальным путём. Так появляются этнопоселения, куда приезжают городские жители, зачастую не имеющие ни малейшего представления об особенностях крестьянского труда. Мы будем жить, спасаться трудом и молитвой, вместе с детьми, сами их всему научим, и создадим идеальную христианскую общину. Заканчиваются такие опыты печально. В лучшем случае, люди быстро приходят в разум, в худшем, проходят различные стадии маргинализации или скатываются в неоязычество.

Как бы нам не хотелось окунуться в милую старину, даже сарафан мы сошьём из ткани, купленной в магазине, а хлеб испечём и щи сварим в электрической духовке. Полу-

чаются некая стилизация, несущая элементы театрализованного представления. Но жить в театре нельзя, как и в музее. Туда хорошо приходить, изучать, получать заряд радости. А жить — на твёрдой почве. Идеализация прошлого, вместо его изучения и осмысления, неизбежно приводит к бегству от жизни в нереальный мир. Жизнь изменилась необратимо. Как бы не были милы сердцу обряды старины, на них невозможно строить жизнь в двадцать первом веке.

Мы не можем выбрать время, в которое родились. Это не значит, конечно, что стоит принимать всё несовершенство нашего времени. На нас возложена миссия противостоять злу здесь и сейчас, явить свет христианства миру, чтобы он стал хотя бы чуть-чуть лучше. Но христианство не зависит от народности! И от национальности — тоже: «Где нет ни Еллина, ни Иudeя, ни обрезания, ни необрязания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всегда и во всем Христос» (Кол. 3:11) — эти слова апостола Павла из послания к колоссянам обращены ко всем нам, во все времена.

Елена Чернакова

К. Маковский. Крестьянский обед в поле

Мы часто сетуем на современный мир. Тяжелое нам досталось время. Стрессы на работе и дома, потоки негативной информации, от которых трудно укрыться, даже отключив телевизор и не заходя на новостные сайты. Лавины агрессии буквально обрушаются на бедного человека, негде укрыться, не выдерживает психика. Как жить – вечный вопрос. Между тем ответ на него есть, и он очень простой: «Жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать и всем – моё почтение!». Шутливый совет старца Амвросия, данный более ста лет назад, замечательно применим в наши дни.

ЕСЛИ БУДЕТЕ ИМЕТЬ ЛЮБОВЬ МЕЖДУ СОБОЮ

С первой и второй частью совета всё более или менее понятно: жить не тужить – нести тяготы и жизненные испытания без ропота; не осуждать – тоже понятно, хотя, ох, как трудно удержаться! А никому не досаждать – это как? В чем на деле должно быть выражено такое душевное устроение, объясняет другой святой – авва Дорофей: «Не делай зла ближнему, не огорчай его, не клевещи, не злословь, не уничижай, не укоряй, и таким образом начнешь после мало-помалу и добро делать брату своему, утешая его словами, сострадая ему или давая ему то, в чем он нуждается; и так, поднимаясь с одной ступени на другую, достигнешь с помощью Божией и верха лестницы». Святой говорит не о каких-то поступках по отношению к близким, не об особых действиях, а о словах, которые могут причинить боль.

Что такое слово? По сути, оно может быть мощнейшим оружием, способным сокрушить человека, повергнуть его в глубины отчаяния и даже убить. Это не образная фигура мысли, а вполне реальная возможность. Известны многие примеры, когда резкое, грубое слово, поток браны останавливали человеческое сердце в буквальном смысле. Действительно, каждый, покопавшись в своих воспоминаниях, может сказать, что неосторожное слово, сказанное много лет назад, до сих пор болью отзывается в душе. Из педагогической практики известно, как опасно говорить ребенку, что он бестолков, ленив, глуп, неряшлив. Наложенный словом штамп, да еще многократно повторенный, пагубно отразится на личности. Немного

времени потребуется, чтобы ребенок на подсознательном уровне решил, что эти внешние по отношению к нему слова есть он сам. Но и для вполне взрослого человека неосторожное слово опасно!

Слова, слова – в современной жизни мы все очень много и часто не по делу говорим. Говорим, обсуждая бесконечные новости, говорим, походя осуждая и щедро рассыпая ярлыки. Говорим, без конца впадая в грех нелюбви. Да, именно так! Особенно это видно, когда к нашему неудержимому желанию говорить, поучать, отстаивать свою, и только, единственно верную точку зрения, добавляются технические возможности. Интернет-сообщества, любые, кишат такими словесными баталиями, куда там Куликовской битве! За правое дело, за чистоту веры, за православие-самодержавие на православных сайтах готовы словесно растоптать любого, кто пытается просто чуть больше осмыслить обсуждаемую тему. Горячность в вере – это прекрасно, только когда это превращается в простое хамство – вера уже ни при чём. Попытки модераторов перевести диспут в спокойное русло часто встречаются в штыки – не мешать нам выражать своё мнение. Свободу слову! Хорошо, но почему не работает запрет внутри нас: свобода заканчивается там, где начинается боль другого человека?

Можно поискать исторические корни этого явления в слишком долгом запрете на дискуссии, на свободу выражения своего мнения, если оно не совпадало с «генеральной линией партии». Но у совсем

молодых людей, которые не голосовали дружно на партийно-комсомольских собраниях по одобрению решений очередных пленумов и съездов, у них-то откуда это желание обязательно морально «добыть» собеседника? При этом каждый сам требует уважительного, доброго отношения к своему мнению, желательно с безоговорочным согласием. Даже когда мы комментируем безусловно позитивные статьи, к примеру, об усыновлении, обязательно попадаются строчки, содержащие ядовитый укол: по сути человек молодец, но вот тут он как-то так написал... И вообще, не надо возвышать себя за счет других! Лучше мы сами себя за ваш счет возвысим.

Всё дальнее отодвигаемся мы от золотого правила «никому не досаждать». К сожалению, это касается и православных дискуссий. О каком «недосаждении» может идти речь, когда главная цель: как можно большее уязвить собеседника, неважно виртуального или реального. Зачем? Затем, чтобы отстоять истины христианства, за чистоту православия! Почему же так происходит, что хорошие, искренне верующие во Христа люди способны в пылу полемики забывать важнейшую заповедь христианства – заповедь любви? Увы, мир имеет сильнейшее влияние на нас. Быть христианином не только по воскресным дням на литургии – трудно. Гораздо легче найти себе оправдание – жизнь давит, нервы, и вообще, они сами такие. Как можно любить всех без разбора!

Вот как пишет об этой «неразборчивости» христианской любви

святитель Игнатьи Брянчанинов: «И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение как образу Божию. Что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтобы тебе не иметь недостатка в любви».

Культура спора, культура дискуссий, уважение к чужому мнению, даже если оно отлично от нашего, утрачена обществом. При этом налицо болезненная тяга к прилюдному выяснению отношений. Невиданная популярность различных публичных дискуссий, ток-шоу, от политических и предвыборных до кухонно-бытовых, притягивает как магнитом к экранам телевизоров миллионы людей. Понятия «некорректно», «недопустимо», «стыдно» при этих диспутах отсутствуют вообще. Противники и сторонники разных точек зрения даже не пытаются услышать другое мнение, да им это и не нужно. Главное в таких спорах — своеобразное самовыражение, основанное на самости, гордыне. Границы простого приличия отмечаются, как ненужные условности. Главное — показать, каков я! Стиль шоу переносится в жизнь. С подведением теоретической базы — это же выражение свободы, можно сказать, главнейшее демократическое проявление. Или вы против демократии?

В современном христианстве болезненность к словесным уколам иногда считают проявлением гордыни. А вот сейчас и смирим человека,

словом укажем ему на болезнь души, и пусть лечится. Лекарство приятным не бывает! Спроси себя сам, «учитель», а ты готов к такому лечению? И не стоит ссылаться на святых отцов в оправдание. Смирене — тяжко стяжаемая добродетель, которую должен получить сам человек, терпя и принимая укоризны от людей, а не «смиря» других. Нет в православной аскетике для мирян такого понятия — смирять ближнего. Есть — любить ближнего и смиряться самому.

Современный человек по своему душевному и духовному устроению сильно отличается от тех, что жили в нашем государстве 100 лет назад. Тогда реального, не показного смирения было значительно больше. Об этом можно прочесть в хорошей классической литературе, в исторических описаниях, в жизнях недалеко отстоящих от нас святых. Безумный, с точки зрения наших предков, темп жизни делает психику не только мобильной, но и очень уязвимой. То, что считалось в порядке вещей, сейчас действует на человека, как сильнейший отрицательный раздражитель. Мы слабее духом. Поэтому уязвить наши души гораздо легче. Неосторожное слово громом гремит в ушах, лишает сна, заставляет мучительно переживать. Неосторожное слово способно разбудить бурю в душе ближнего. Сказанное в сердцах просто, чтобы доставить себе удовольствие быть правым, ввергает человека в жестокий соблазн. Бросая злые слова, как семя, мы сеем зло!

Все мы, конечно, хотим, чтобы другие люди поступали с нами хорошо: были бы к нам добры, приветливы и услужливы. Вот именно так поступать с другими людьми призывает нас Спаситель: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7: 12). Поэтому перед каждым своим поступком стоит подумать: я хочу сделать для другого человека то и то, а приятно ли было бы, если бы кто-то это сделал мне? И это касается не только поступков, но и слов. Не надо вводить в грех ближнего! Он не прав? Может и так. Просто промолчать — уже значит ослабить накал ненужных страстей. А потом хорошо бы задуматься — прав ли я? И такой ли важный вопрос обсуждается, чтобы ради него преступить грань, впасть в тот грех, о котором Христос ясно сказал: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море». (Марк.9:42). Оказать почтение собеседнику, бережно подбирая слова, примеряя их к себе — это наша задача в любом споре. Это будет для нас реальным проявлением любви. И мир начнёт потихоньку меняться, потому что любовь — единственное, что держит этот мир.

Иисус Христос сказал ученикам: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоанна 13:35). Этую меру любви и мы должны хранить.

Елена Чернакова

АСКЕТИКА ПРАВОСЛАВНОГО БРАКА

Хотя и не часто, но приходится порой услышать такое мнение о семейной жизни: брачный союз мужчины и женщины штука неоднозначная по отношению к христианским идеалам. Брак дан людям по немощи, чтобы удержать страстную плоть хоть в каких-то границах. Интимная жизнь супругов находит себе оправдание лишь чадородием. В доказательство приводятся цитаты из творений святых отцов, например, святителя Григория Нисского: «Как у меча рукоять бывает гладка, приятна на ощупь и в руке, блестяща и удобна, все же прочее есть железо, орудие смерти, которое страшно увидать и еще страшнее на деле испытать, — нечто подобное этому есть и брак».

Конечно самое простое ответить таким «богословам» словами первого правила Гангрского собора: «Аще кто порицает брак, и жено верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеся, гнушается, или порицает оную, яко не могущую винти в царствие: да будет под клятвою» и добавить аминь. Но попробуем всё же подробней разобраться в этом непростом и живом вопросе.

Святая Троица – идеал любви

Заглянем в катехизис: «Единому Богу поклоняются многие, в частности иудеи и магометане, а Богу-Пресвятой Троице — только христиане и в этом их великое преимущество. Тайну, что Бог, хотя и один, но Троичен в Лицах, открыл нам Иисус Христос. Он открыл нам и то, что Бог есть любовь (1 Иоан. 4:8). Одна великая тайна помогает нам приблизиться к другой: Бог есть любовь, потому что Он Троичен в Лицах; и Бог Троичен в Лицах, потому что Он — любовь».

Епископ Каллист Диоклийский пишет: «Любовь, обращенная к самому себе — не является истинной любовью. Любовь — это дар и взаимообмен, и поэтому для того, чтобы любовь была полной, она должна быть взаимной. Она нуждается в “Ты” так же, как и в “Я”. А поэтому если Бог есть любовь, невозможно помыслить, что Он есть только одна Личность, любящая Себя Самое. Он — по крайней мере две Личности, Отец и Сын, любящие друг друга. ... Для того чтобы быть полной, любовь должна быть не только взаимной, но и разделенной. Любящий не только любит возлюбленного как второе “я”, но желает ему достичь еще большей радости в любви к третьему, вместе с любящим, и быть вместе с ним любимым со стороны этого третьего. Разделенная любовь не может существовать, кроме как среди трех личностей. Как говорит святитель Григорий Богослов: Еденица, от начала подвигшаяся в двойственность, остановилась на троичности.

Бог предвечно выражает Себя в отношении Я и Ты — то же, и человеческая личность, но во времени. Тринитарный образ, в соответствии с которым мы сотворены, не принадлежит никому из нас отдельно, в отделенности от нашего ближнего. Этот образ исполняется только в “промежуточном пространстве” любви, только в том “и”, которое соединяет “Я” с “Ты”. Совсем неслучайно, что в описании творения в первой главе книги Бытия, сразу после утверждения, что Бог сотворил человека

по Своему образу, сказано: Мужчину и женщину, сотворил их (Быт 1:27)».

О целостности человека

Рассуждая о любви между мужчиной и женщиной в браке, апостол Павел сравнивает такие отношения с взаимосвязью Христа и Церкви: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф.5:25). Бог и человек в Церкви становятся единым, и, подобно этому, в брачной любви обнаруживается такое же объединяющее свойство, и двое становятся «одной плотью» — одним целым, одним существом. Ощущение одиночества и любовное томление, которые испытывает абсолютное большинство людей до брака, вызвано именно чувством нашей неполноты, половинчатости. Отсюда то слово, которым в русском языке обозначают мужчину и женщину: пол — половина.

Происхождение полов и брака

Размышляя о браке и семье, познакомимся со святоотеческим взглядом на происхождение полов и брака. И здесь мы можем наблюдать две, во многом несовпадающих точки зрения:

Святитель Григорий Нисский отрицает изначальную двуполость человека... Различие на полы создано только на основании предведения греха: «как мог бы человек быть без брака? Когда говорим: так же, как Ангелы существуют без брака... Предвидя же падение человека, чтобы обеспечить достижение им полноты постепенным приращением числа рождаемых, Бог промышляет для естества способ размножения, сообразный для поползнувшихся в грех, вместо того, что прилично ангельскому величию, насадив в человечестве способ взаимного преемства скотский и бессловесный»

Но существует и другой взгляд: по мнению блаженного Августина, брак существовал уже в раю, а, следовательно, предуказано было и размножение через соединение полов, хотя оно и должно было совершаться иным способом,

нежели в теперешнем состоянии человека, поврежденном грехом. Этот второй святоотеческий взгляд на брак прослеживается в сочинениях святителя Иоанна Златоуста, преподобного Ефрема Сирина, блаженного Феодорита Кирского. Брак был установлен Богом в раю как изначальное и совершенно необходимое для людей таинство, причем вне всякой зависимости от перспективы грехопадения человека. Этот райский брак не подразумевал плотских супружеских отношений между Adamом и Eвой, которых в раю быть не могло. Изначально задуманное Богом умножение человеческого рода предполагало иной, чем сегодня, и неведомый нам способ. Брак был дарован людям Творцом именно как мистический союз, духовно соединяющий мужа и жену друг с другом в Боге. Поэтому, по святоотеческой мысли, в любом богодарованном браке, будь то первый брак в раю или сегодняшний христианский брак, всегда присутствуют три участника — муж, жена и Господь.

Первая святоотеческая позиция развилась со временем в стройное католическое учение о браке как земном союзе мужчины и женщины перед лицом Творца, однозначно исчезающем при окончании телесной жизни хотя бы одного из супружей. Отсюда возникла знаменитая западная формула супружеской любви «пока смерть не разлучит нас». Вторая святоотеческая позиция развилась в православное учение Восточной Церкви о браке как вечном союзе трех — мужчины, женщины и Бога, имеющем главной своей целью достижение разделенной любви и не имеющем своего окончания с телесной смертью одного или обоих супружей.

Очень ясное мнение про замысел Бога о браке имеет святитель Иоанн Златоуст. Главной целью христианского брака является не рождение детей, как в нехристианском или католическом браке, но внутреннее духовное восполнение одной личности другую, взаимное содействие в целях гармоничного течения земной жизни и нравственного совершенствования.

Православный брак — это особая аскетическая система

Христианская брачная жизнь, имеющая конечной целью достижение вечности, на своем земном этапе имеет явно аскетический характер. Аскетизм как средство к достижению навыка в добре свойствен не только монахам, он является правилом жизни для всякого христианина. Митрополит Антоний Сурожский пишет о схожести духовного пути в монашестве и браке: «мы говорим о монашеских обетах нестыжательности, послушания, целомудрия. Но ведь они так же реальны в брачной жизни, как они реальны в монашеской... Блаженны нищие духом, ибо тех есть Царство Небесное. Блаженны те, кто понимают, что они — ничто, что у них ничего нет собственного; но сверх того — кто, пользуясь всем тем, что жизнь дает: самим существованием, жизнью, дружбой, родством, едой, питьем, кровом, воздухом, красотой, истиной и т.д., — зная, что ничто из этого им не принадлежит, умеет распознать, что все, что у них есть, есть знак Божественной любви или человеческой любви. ... Обет бедности, исканье нищенства духовного, которое Христос предлагает не каким-то отдельным людям, а всякому христианину, равно необходимы и человеку в браке, и человеку в монашестве, потому что без них нет Царства Божия. Если человек не достигает этого в браке, то у него будет брак земной, который не раскроется в измерение вечности и Царства. Если монах будет голодасть, холодасть и ничем не обладать, но не вырастет в меру именно этой отрешенности, этой свободы, то он не будет в Царстве Божием.

Следующий обет монашества о послушании. Послушание мы всегда понимаем, как подчиненность, подвластность... Но послушание есть в основе своей что-то совершенно иное. Послушание — это то состояние человека, который слушает, прислушивается, который склоняет свой слух с тем, чтобы услышать». Православный финский богослов Тит Коллиандер в книге «Узкий путь» нашел точные слова о

таком взаимном послушании: «Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения... Кто же мои наставники в послушании? На это святые отцы отвечают: наставники в этом есть установленные Церковью посты. ... Есть у нас еще и другие наставники, которым мы можем оказывать послушание. Они встречаются на каждом шагу в нашей повседневной жизни, если только мы будем внимательны к их зову. Твоей жене хочется, чтобы ты взял с собой твой плащ; исполни ее желание, чтобы упражняться в послушании. Без слов ребенок требует ухода и ласки; дай ему это, сколько можешь, для упражнения в послушании. Не меньше, чем послушник в монастыре, ты можешь найти поводы к послушанию у себя дома, на службе, в общении с близкими. Послушание уничтожает многое преград. Если твое сердце привыкнет не сопротивляться, ты приобретешь свободу и покой».

Православный автор Сергей Аверинцев пишет: «Благословенная трудность семьи — в том, что это место, где каждый из нас неслыханно близко подходит к самому важному персонажу нашей жизни — к Другому. Специально для брака свойство Другого быть именно Другим резко подчеркивает два запрета: библейский запрет на однополую любовь и запрет на кровосмешение. Мужчина должен соединиться с женщиной и принять ее женский взгляд на вещи, ее женскую душу — до глубины своей собственной мужской души; и женщина имеет столь же трудную задачу по отношению к мужчине. Честертон, восхвалявший брак как никто другой, отмечал: по мужским стандартам любая женщина — сумасшедшая, по женским стандартам любой мужчина — чудовище, мужчина и женщина психологически несовместимы — и слава Богу! Так оно и есть. Но этого мало: мужчина и женщина, создающие новую семью, должны прийти непременно из двух разных семей, с неизбежным различием в навыках и привычках. Вот почему предстоит стать единой плотью. «Самости» трудно примириться с волей Другого, с правами Другого, с

самим бытием Другого. Это искушение всегда наготове».

Теперь о третьем монашеском обете, который, как и предыдущие имеет прямое отношение к любому христианину — о девстве и целомудрии. Целомудрие не сводится только к безбрачию. В широком смысле слова оно состоит в том, чтобы соблюдать целыми все добродетели, наблюдая за собой во всех действиях, словах, делах, помыслах. Целомудрие в узком смысле слова как добродетель, противоположная плотским страстям, называется чистотою, которая имеет лишь две формы: девства и брака.

Главным проявлением чистоты в браке является верность супружества, или выражаясь современным языком — моногамия, причем моногамия абсолютная, полная и безусловная. Господь дает людям заповедь «Не прелюбодействуй... Не желай жены ближнего твоего» (Втор. 5:18, 21). Христос усиливает её почти до сверхчеловеческого уровня «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.» (Мф. 5:27,28). Апостол, в свою очередь, прямо указывает, каким способом выполнить эту непростую заповедь: «во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1Кор.7:1,2).

Этапы аскетического пути в браке

Состоявшаяся православная семья проходит в течении жизни несколько этапов, каждому из которых присущи свои акценты аскетического подвига супружев. Самый первый этап — ожидание, чрезвычайно важен для приближающегося союза. Это время душевного одиночества и любовного томления готовит внутренний мир будущего супруга. Почва человеческой души тщательно перепахивается ожиданием, чтобы быть готовой родить в скором времени крепкое дерево семьи. Главным аскетическим подвигом периода становится сохранение телесной чистоты в обстановке активного поиска и общения с молодыми людьми. Необходимость сохранения девства до заключения брака определяется в первую очередь неразрывностью во времени всего таинства. Невозможно окажется соблюсти целомудрие во втором периоде брака, если не сохранил человек верности будущему супругу в период ожидания. Добрачное девство должно стать логическим началом и твердым основанием абсолютной моногамии православного брака.

Второй этап — родовой, включает время земного плодоношения. В этот период супружеская любовь имеет горячий эмоциональный характер, это время роста семьи, рождения и воспитания детей. Находясь в самой активной фазе своей жизни, супруги сталкиваются со многими искушениями. Противостоять им может лишь добродетель целомудрия в широком понимании этого слова. Стержнем этой добродетели является чистота, нападкам на которую и подвергается чаще всего человек в пору своего физического расцвета. Главным подвигом духовной жизни супружев становится безусловное сохранение взаимной верности. Митрополит Антоний Сурожский пишет о телесной стороне брака, особой ценности единства и верности: «Надо помнить, надо твердо знать, что телесное единство двух любящих друг друга людей — не начало, а полнота и предел их взаимных

отношений, что лишь тогда, когда два человека стали едины сердцем, умом, духом, их единство может вырасти, раскрыться в телесном соединении, которое становится тогда уже не жадным обладанием одним другого, не пассивной отдачей одного другому, а таинством, то есть таким действием, которое прямо исходит от Бога и приводит к Нему». Однако эротический союз супружов ни в коем случае не должен заслонить для них других аспектов любви и особенно её жертвенный характер. А в дни молодости и расцвета сил Церковь предоставляет верующим супругам готовые аскетические инструменты, необходимые для поддержания в надлежащей форме добродетели чистоты. В первую очередь это продуманная система постов и святых дней в которые необходимо придерживаться воздержания. Хотя брак и является по словам святителя Иоанна Златоуста, — врачеством, истребляющим блуд, телесные отношения супружов не должны при этом становиться разнозданными. Ведь, как и яд в малых количествах может стать лекарством, так и чрезмерное употребление лекарств может сделать их ядом. Второй аскетический инструмент для поддержания чистоты, это ясно выраженные указания Священного Писания и Предания о необходимости соблюдения меры на путях телесных аскетических подвигов. Объясняя слова апостола: «муж оказывай жене должное благорасположение: подобно и жена мужу» (1 Кор. 7:3), Златоуст спрашивает: «что значит служение над своим телом, но есть и раба и вместе госпожа мужа. Если ты отклоняешься от служения, то оскорбляешь Бога (Беседа 19 на 1 Кор.). Поэтому то и сказано: не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию (1 Кор. 7:5). Как жена по смыслу этих апостольских слов, не должна воздерживаться против воли мужа, так и муж против воли жены, так как от такого воздержания происходит великое зло; от этого бывали прелюбодеяния и домашние расстройства, даже если бы один из супружов воздерживался по нравственным мотивам, его воздержание

не будет иметь значение. Сторона, не желающая воздерживаться, если и не станет предаваться прелюбодеянию, то будет скорбеть, беспокоиться, раздражаться и гневаться. Какая же польза от поста и воздержания, когда нарушается любовь».

Третий этап брака можно назвать недетородным. Это время покидания детями родительского гнезда и постепенного ослабления в супружах физических сил. «Природа, или вернее, Бог-Промыслитель, каждому возрасту диктует свой религиозный режим. С наступлением старости уменьшаются возможности телесные и улучшаются условия нерассеянной внутренней жизни: уменьшается подвижность — больше времени для молитвы; притупляются органы внешних чувств — меньше рассеяния и больше внимания к своему внутреннему миру; меньше способность переваривать тяжелые, утучняющие вещи — естественное расположение к посту; вынужденное целомудрие. Блажен тот, кто поймет эти знаки и сам пойдет навстречу промыслу Божию о нас и постепенно заменит в своей жизненной постройке материалы тленные — несгораемыми и неразрушимыми материалами» — размышляет о старости священник Александр Ельчанинов. Многие страсти, которым приходилось противостоять в молодости, естественным путем покидают человека, открывая больше простора для возрастаивания главной добродетели — жертвенной любви, которая становится основным аскетическим подвигом зрелого возраста. «Только жаление и родственное ему чувство — нежность, а отнюдь не чувственные страсти могут стать скрепой настоящего союза, не страшящегося времени. Милующая любовь не слабеет, а растет с годами, и даже морщины возраста на любимом облике вызывают умиление. Да, эти «взаимные роды», это несение немощей своего избранника, это жертвенное служение любви порой оказывается мучительным, однако этот труд вознаграждается изумительной формой земного счастья, восходящей в вечность» пишет митрополит Владимир (Иким).

Четвертый этап — вдовство, уже тесно и непосредственно соприкасается с вечностью. Этого этапа не минует никакой состоявшийся брачный союз. Устремленность православного брака к вечному соединению с супругом и Христом указывают нам на честное вдовство как на неотъемлемый период всего таинства. Подобно тому, как на первом этапе ожидания человек хранит верность своему будущему супругу, так в период вдовства он хранит верность тому, кто ушел немного вперед и сам уже ждет свою половинку в вечности. Главным аскетическим подвигом в это время становится особое молитвенное делание об упокоении души почившего супруга.

Святитель Иоанн Златоуст пишет о том, что подлинная божодаренная брачная любовь не ослабеет даже за гробом. В своем знаменитом толковании на Послание к Ефесянам он, обращаясь от лица христианского супруга к его возлюбленной жене, восклицает: «Я привязался к тебе и люблю, и считаю тебя дороже души моей. Нынешняя жизнь ничего не значит, и я прошу, и умоляю, и всячески стараюсь сподобиться нам так устроить настоящую жизнь, чтобы можно было и там, в будущем веке совершенно безбоязненно встретиться друг с другом. Жизнь наша кратка и завершается смертью, но если удостоимся угодить Богу, пройдя эту жизнь, то всегда пребудем со Христом и друг с другом в великой радости».

Рассматривая православный брак в эсхатологической плоскости, мы ясно видим, что он является самостоятельной аскетической системой, направленной к достижению вечной совместной жизни супружов со Христом.

Юрий Тихобаев

С КЕМ СВЯЗАТЬ СУДЬБУ?

Очень непростой и ответственный шаг – выбор спутника жизни. Безусловно, у православного юноши и девушки возникает множество вопросов: где познакомиться, как, но самое главное – должен ли быть избранник православным или достаточно, если он будет просто хорошим человеком.

Многие, в том числе и воцерковленные люди, думают, что если неверующий человек сам по себе хороший (заботливый, добрый, порядочный), то этого достаточно для брака, что такой человек и сам со временем обратится к Богу. Но возникает вопрос – что же мешает прийти к вере такому хорошему человеку уже сейчас? На этапе ухаживаний молодые люди недостаточно хорошо знают друг друга. Вполне возможно, что у избранника есть тайные «но» против православия, и эти «но» всплынут на поверхность после свадьбы.

Может вы заметили, что одни из самых яростных споров возникают вокруг вопросов веры. Мало того, вера зачастую становится предметом насмешек и конфликтов. А представьте себе, что эти споры переносятся в семью. А когда появляются дети, всё еще более усугубляется.

Один батюшка так объяснял молодым прихожанам брак с неверующим: «Представь, что ты на столе, а он под столом, кто кого перетянет, ты его к Богу наверх или он тебя под стол в мир?» Ведь неходить в храм,

не поститься, не соблюдать заповеди гораздо легче. Чаще всего вступившие в такое сожительство очень быстро обмираются, порой наступает и прямое отступничество.

И вот уже молодые супруги вместо воскресных служб начинаютходить в театры и на модные «тусовки», лишь бы угодить своей «половине». Дети у таких родителей распутят циниками, которые не верят ни во что.

Нет, нет, это вовсе не результат только нынешнего времени. Это мы уже проходили. То же самое было и с русскими дворянами, отдававшими своих детей за знатных еретиков, в результате чего выросло поколение базаровых. То же еще в III веке заметил свмч. Киприан Карфагенский, когда в своей книге «О павших» писал, что причиной большого количества отступников было то, что «заключают супружеские союзы с неверными; члены Христовы предлагаю язычникам».

Так почему же такое происходит? Неужели православная вера более слабая, чем неверие или какая-либо лжерелигия, если брак заключенный с неправославным или

неверующим приводит к столь плачевным результатам? Ответом является то, что Бог не помогает тем, кто прямо нарушает Его волю.

Если мы обратимся к Священному Писанию, то увидим, что практически на протяжении всей священной истории Бог предостерегает от смешения верных Ему людей с теми, кто не исполняет Его волю. Всемирный Потоп вызван тем, что «сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. И сказал Господь Бог: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими; потому что они плоть» (Быт. 6, 2-3).

Традиционное толкование говорит, что сыны Божии – это потомки Сифа, верные Господу, а дочери человеческие – кайнитки, и смешение этих двух родов привело к гибели древний мир.

Вспомним гибель богатыря Самсона из-за филистимлянки Далилы, царя Соломона, чье сердце склонили к поклонению языческим божествам многочисленные жены. «И полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин, кроме дочери фараоновой,

ОПЫТ БЛАГОЧЕСТИЯ

Моавитянон, Аммонитянон, Идумеянон, Сидонянон, Хеттейнон,” (3 Цар.11:1) “из тех народов, о которых Господь сказал сыном Израилем: ‘не входите к ним, и они пусть не будут к вам, чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам; к ним прилепился Соломон любовью” (3 Цар.11:2) Соломон не совсем отвернулся от Господа. Он просто «не полностью последовал Господу». Другими словами, он не был холoden, но не был и горяч. Он был теплым. При том это был мудрейший человек, но и он не смог устоять.

Читаем далее: ”Не бери из дочерей их жен сыном своим и дочерей своих не давай в замужество, дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блуждение вслед богов своих” (Исх. 34, 16) И ”тогда воспламенится на вас гнев Господа, и Он скоро истребит тебя” (Втор. 7, 4).

Да, конечно, ни в десяти заповедях Ветхого Завета, ни в двух основных заповедях Нового Завета не сказано, что связывать судьбу с неверующим человеком — смертный грех для христианина. Но в Библии содержится немало серьезных предупреждений и историй.

Слово Божие называет смешанные браки ”великим злом, грехом перед Богом” (Неем. 13, 27), ”беззаконием, превышающее голову, и виной, выросшее до небес” (1Езд.9, 6).

В браке люди становятся одной плотью и, конечно, каждый будет пытаться склонить супруга к своим ценностям, чтобы идти в одном направлении. Брак с неверующим человеком — это серьезная опасность. Напомню правила, которые действовали в Русской Церкви до революции. ”Русским подданным православного исповедания брак с нехристианами вовсе запрещается”, такое брачное сопряжение не признавалось ”законным и действительным”. Следовательно, дети признавались незаконнорожденными, не имели прав на наследство и титул, а сама связь признавалась прелюбодейной, и потому христианину, в нее вступившему полагалось 4 года отлучения от Причастия.

Иногда ссылаются на апостола Павла, в 1-м послании к коринфянам есть такие слова: «Какой брат имеет жену не верующую, и она согласна жить с ним, то он не должен

оставлять ее. Жена, которая имеет мужа не верующего, и он согласен жить с ней, не должна оставлять его». Такие слова, действительно есть, да, апостол Павел говорит, что «неверующий муж освящается женою верующей, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор. 7: 14), Но слова ап. Павла скорее всего о такой ситуации, когда один из супружей, уже состоя в браке, обратился ко Христу.

С другой стороны, не нужно представлять и брак с православным как тихую гавань, где закончатся все ваши проблемы. Нужно молиться о даровании Богом супруга и всегда иметь голову на плечах. Нет никакой гарантии, что православный молодой человек при нынешнем состоянии благочестия — это лучший выбор. Он может быть православным — и в то же время сидеть на шее у родителей, не заботиться о них, быть ленивым, может в будущем начать изменять жене (и такое бывает). Он просто может не любить или жениться банально ради прописки или материальных благ. В храме стоят разные люди, все мы пришли сюда из нашего больного общества.

Да, можно ошибиться и выйдя замуж за верующего. Но... верующие люди признают авторитет Бога и Священного Писания, а значит, будут прислушиваться к нему, стараться изменить свою позицию, если она неверна. Верующие люди более склонны к критическому самоанализу, к поиску причин проблем в себе, а не только в других. А вот неверующий человек зачастую может и не заметить, что поступает неверно. И шансы что-либо изменить тогда сводятся к нулю.

Свят. Амвросий Медиоланский говорит: ”если самый брак должен быть освящаем покровом и благословением священническим: то как может быть брак там, где нет согласия веры”.

Ну, а если всё же случилось так, что вы в чем-то обманулись, то пусть это послужит поводом для вашего смирения, потому что у вас был выбор и ответственность за то, что он именно такой, лежит по большей части на вас.

Юлия Лютина

Молитва о создании семьи святым Петру и Февронии Муромским

О велицы угодницы Божии и предивни чудотворцы благовернии княже Петре и княгине Февроние, града Мурома предстатели и хранители, и о всех нас усердии ко Господу молитвенницы! К вам прибегаем и вам молимся с упование крепким: принесите за нас грешных святыя молитвы ваша ко Господу Богу и испросите нам у благости Его вся благопотребная душам и телесем нашим: веру праву, надежду благу, любовь нeliцемерну, благочестие непоколебимое, в добрых делах преуспеяние, мира умирение, земли плодоносие, воздуха благорастворение, душам и телесем здравие и вечное спасение. Исходатайствуйте у Царя Небеснаго: верных рабов Его, в скорби и печали день и ночь вопиющих к Нему, многоболезнъи вопль да услышит и да изведет от погибели живот наш. Испросите Церкви святей и всей державе Российской мир, тишину и благоустройство, и всем нам житие благополучное и добрую христианскую кончину. Оградите отечество ваше, град Муром, и вся грады Российския от всякаго зла и вся правоверныя люди, к вам приходящия и мощем покланяющияся, осените благодатным действом благоприятных молитв ваших, и вся прошения их в благо исполните. Ей, чудотворцы святыи! Не презирите молитв наших, со умилением вам возносимых, но будите о нас присни предстатели ко Господу и сподобите нас помощью вашею спасение вечное получити и Царствие Небесное унаследовать; да славословим неизреченное человеколюбие Отца и Сына и Святаго Духа, в Троице покланяемаго Бога, во веки веков. Аминь.

В конце молитвы собственными словами, кратко попросить о помощи.

«В НАЧАЛЕ ЖИЗНИ ШКОЛУ ПОМНЮ Я...»

Каждый из нас может подписать под этими словами Пушкина. Школьные годы играют огромную роль в жизни каждого из нас. Первые яркие воспоминания, первые друзья, зачастую остающиеся на всю жизнь, первые серьёзные удачи и неудачи – всё это школа.

На фото - В. Сухомлинский с учениками

Именно в школе человек впервые сталкивается с миром, отличным от семьи. И от того, насколько вхождение будет успешным, во многом зависит дальнейшая жизнь. Талантливый учитель зачастую может определить выбор профессии, его мудрые, взвешенные советы помогут пройти сквозь бури и лавины юности и будут с благодарностью вспоминаться всю жизнь. Грубое, уничижительное слово педагога тоже может оставить глубокий след и отзываться проблемами во взрослой жизни. Хотим мы этого или нет, но учитель, любой – это авторитет для ребёнка. Так должно быть в норме, и без этого невозможен успешный процесс обучения. А что происходит на деле?

В жизни семьи и школы в последние 15-20 лет наблюдается серьёзный кризис отношений. Все учебники по классической педагогике говорят об одном – для успешного обучения и воспитания необходимо тесное и дружеское сотрудничество этих двух важнейших для ребёнка учреждений. Если одно выпадает, говорить об обучении бесмысленно. Если раньше сотрудничество школы и родителей было достаточно успешным, во всяком случае, учитель, по мнению родителей, был значимой фигурой, к его рекомендациям стоило прислушиваться, то сейчас мы имеем бесконечный поток взаимных претензий учителей и родителей друг к другу. Каждый родитель хочет, чтобы

ребёнок получил от школы максимум знаний, без этого в современном мире просто не прожить. Но при этом право учителя учить подвергается сомнению. Возникает резкий диссонанс между желанием качественных, глубоких знаний и возможностями педагога их дать. Качество образования при этом неуклонно снижается, а требования общества к образованию повышаются.

Большую отрицательную роль сыграл в этом процессе ряд фактов. Профессия педагога стала престижной и важнейшей только на словах. Понятие «образовательная услуга» разрушительно повлияло на образ учителя. Услуга – значит, учитель сводится к уровню того, кто носит вспомогательную роль. «Услуги» оказывает слуга, так это понимается. А кто же будет оказывать уважение прислуге! Его дело – подать, принести, да побыстрее и получше. А мы посмотрим, сможет ли он нам угодить. Конечно, это несколько утрированно, но в целом отражает тенденцию и ставит учителя в заведомо подчинённые условия. Да и оплачивается эта работа, прямо скажем, неадекватно затраченным усилиям. Получается, что учитель – это не тот, кто любит детей и может открыть им целый мир новых знаний, а неудачник, не нашедший в жизни лучшего применения своим способностям.

Дружба, доверие детей к человеку, о котором родители невысоко-

го мнения, просто невозможна. Любое действие педагога, направленное, с точки зрения родителей, на ущемление свободы ребёнка, тут же подвергается суровому критическому разбору. Свобода, к сожалению, всё ещё понимается как вседозволенность. Мы, зажатые и ограниченные со всех сторон старой авторитарной школой, хотим, чтобы наши дети росли без шор на глазах, чтобы они были раскрепощёнными, только так формируется личность. Это обобщённое суждение, вынесенное из сообщений родителей в системе WhatsUp. При этом поставленная «двойка» незаслуженная, это просто «Марыканна» не сумела моему сыночку объяснить так, чтоб он понял.

Учитель виноват – мысль, референом проходящая через возмущения родителей. Безусловно, учитель тоже человек. Объясняя в шестой раз одно и то же на одном уроке, он может повысить голос и даже рассердиться, увидев абсолютно пустые глаза учеников, которые не намерены учить. Издержки профессии – твердят мамы. Раз он выбрал такую сферу деятельности, то обязан находить подход к каждому и не жаловаться. Жаловаться будем мы, если он обидит любимое детище. Приближаются страшные экзамены, а дети ничего не знают, родители бегут к репетиторам, попутно возмущаясь плохим качеством школьного обучения. А школьники отлично видят это отношение и начинают

копировать родителей, не слишком выбирая выражения и подходы. На выходе получаем кое-какие знания, и полное неумение учиться, а самое страшное — тотальное неуважение к старшим и опытным людям.

Свободная личность — это прекрасно, но тогда, когда это зрелая личность. Вырастить зрелого человека непростая задача, и её решение невозможно без формирования таких качеств у детей, как уважение к другим людям и послушание. Иначе мы вырастим хама. Согласитесь, мало кто из родителей растит своих детей, позволяя им всё. Простой пример — мама учит малыша есть самостоятельно. Она терпеливо, раз за разом, вкладывает ложку в кулачок. Маленькому человеку гораздо удобнее есть руками, но мама почему-то не хочет, чтобы он сам и всё вокруг было измазано кашей. И снова ложка, только что радостно брошенная на пол, оказывается в руке. Проходит несколько дней и малыш уже сам, с радостью, как большой ест кащу. При этом ему сначала приходится подчиниться требованиям мамы, покапризничать, но всё же сделать так, как надо. Внимание, свободолюбивые родители, это обучение несёт элемент принуждения! Так же детей учат одеваться, убирать игрушки, проделывать все важные в быту действия. Почему же, когда наши подросшие дети идут в школу, мы думаем, что их можно обучить без принуждения, в форме свободной игры? Учёба — это труд. Об этом без устали твердят учителя, от начальной школы до выпуска. А труд — это не только постоянная радость открытия, но и серьёзное усилие, в том числе и внешнее. Чтобы ребёнок успешно прошёл обучение, нужна действительно полная консолидация сил учителя, родителей и самого ребёнка.

Выдающийся русский педагог Сухомлинский, создатель образцовой и очень радостной школы, в своей знаменитой книге «Сердце отдаю детям» говорил: «Без дружеского взаимодействия, без тонкого взаимопонимания учителя и родителей, школы и семьи невозможно счастье ребенка, жизнь его может лишиться счастья, а без этого нет детства». В. А. Сухомлинский был убежден, что все, что ослабляет

повседневное участие семьи в воспитании детей, в конечном счете, ослабляет и школу. Поэтому одной из важнейших задач школы он видел в необходимости давать родителям элементарные знания по педагогике. Педагогика должна стать наукой для всех — и для учителей, и для родителей. Неплохо, если бы современные родители взяли этот тезис на вооружение. Школа радости выдающегося педагога была основана на безусловной любви и принятии любого ребёнка, которого привели туда учиться, но при этом необходимым элементом было полное взаимоуважение и доверие учителя и родителей. Настолько полное, что родители охотно становились учениками. Что наблюдаем сейчас? Родители искренне убеждены, что гораздо лучше учителя знают, как надо учить детей. К сожалению, и учителя часто считают, что родители не хотят помогать школе в обучении. Диалога не получается, получаются только взаимные упрёки.

А страдают в этой ситуации дети, о благе которых мы так печёмся. Основной стимул учения по Сухомлинскому — не оценка, не получение аттестата, но разбуженный учителем познавательный интерес. На деле получается — принес «четыре» или «пять» — учитель хороший и ты тоже молодец, получил «три» или «два» — учитель виноват, не объяснил, не додал, и сынок балбес. Основным смыслом учения становится высокий балл. Говорить в таких условиях о творчестве, о формировании личности, способной получать знания, не приходится. Между тем, многие учителя в современной школе готовы не только «гнать успеваемость», но и создавать условия для творческого роста детей. Огромное количество интеллектуальных игр, предметных олимпиад, факультативов доступны всем желающим, главная задача родителей — направить интересы детей в это русло и немного помочь, когда это необходимо. Тогда и оценки будут заметно лучше. Каждый из нас желает детям счастья, и родители, и учителя. В этой профессии всерьёз и надолго остаются только те люди, которые любят детей и хотят учить и воспитывать. Большинство школьных педагогов не преследуют цель как можно больше досадить детям и родителям, они всеми

силами стараются помочь ученикам вырасти образованными людьми.

Но задача школы — не только развитие интеллекта. Никто не отменил воспитательную составляющую процесса. В школе наши дети проводят достаточно большую часть дня. Учитель видит ребёнка зачастую больше, чем родители. Невозможно разорвать учебную и воспитательную функции, любое взаимодействие взрослого и ребёнка носит воспитательный характер. Обратимся ещё раз к авторитету Сухомлинского:

«Я видел важную воспитательную задачу в том, чтобы подростки правильно понимали единство своей самостоятельности и долга перед другими людьми. Без друга-взрослого подросток не может понять ту истину, что независимость отрочества имеет свои разумные границы, а свобода немыслима без долга и ответственности. Без снисходительности и сюсюканья я говорил с подростками как с равными о сложности и противоречивости жизни. Эти беседы, по существу, были моими рассказами о людских судьбах, о тонких и противоречивых отношениях взрослых со взрослыми, взрослых с детьми. Я твёрдо убеждён, что каждый в этом бурном и нелёгком возрасте ощущает потребность в этих человековедческих беседах». (Из книги «Сердце отдаю детям»). Эти мысли советского педагога замечательно пересекаются с мыслями святых отцов. Так, в начале прошлого века святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, — на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, зажечь в нем чистый пламень жизни так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского» («Моя жизнь во Христе»).

Кажется, всё правильно. Никто не возражает против необходимости воспитания в детях ответственности, чистоты сердца. Но вот беда —

делегировать эту задачу, даже в какой-то её части, школьному учителю многие родители не согласны. Особенно это характерно для православных семей, дети из которых учатся в обычной школе. Вы учите, а мировоззрение оставьте нам — решительно заявляют они. На православных порталах много рассказов о том, как учителя, одурченные какой-нибудь зловредной сектой, активно вовлекают в неё детей, либо, будучи атеистами, подвергают детей из христианских семей насмешкам и преследованиям, а то и пытаются перетянуть их на свою сторону. Видимо, определённые рецидивы этих явлений есть, но вообще-то наши педагоги — люди разумные. Такие «страшилки» относятся к ушедшим 90-м годам прошлого века, когда не только учителей — всех нас качало из крайности в крайность. В современной школе много учителей с уважением относятся к христианству, есть и воцерковленные люди. К мировоззрению родителей и детей они будут

относиться с тем большим уважением, чем больше будут видеть — мы не номинально православные. Если свою ответственность за ребенка родитель понимает не как противостояние с учителем по любому поводу, а как доброжелательное взаимодействие с уважением к труду педагога и с желанием помочь ребёнку, исходя из школьных требований. Тогда и ученик смотрит на учителя другими глазами, даже если их позиции в чём-то не совпадают. Недопустима только такая точка зрения — я всегда прав! Учитель часто видит наших детей в таких ситуациях, в каких дома или в храме мы их не увидим. Нам кажется, что дочка очень ранима, «мухи не обидят». А педагог замечает, как нетерпимо она разговаривает с другими детьми. Сына несправедливо игнорируют одноклассники, они злы, да ещё и учитель говорит, что он часто сам в этом виноват. Но учитель знает, что мальчишка трусоват, или не поддерживает товарищей в трудную

минуту. Замолчать ситуацию — значит только усугубить её. Хуже будет опять же ребёнку.

Для конструктивного диалога нужен не конфликт, он вообще редко для чего нужен, а открытый добрый взгляд и уважение. Если мы будем его проявлять, это обязательно почувствуют наши дети и будут вести себя так же. Школа — не враждебный мир, а обычный мир, в котором детям предстоит не просто жить, принимая его законы, а постараться изменить его несовершенства сообразно христианским заповедям. Мы выучили их в воскресной школе, где добрые педагоги учили: возлюби ближнего, как самого себя. А кто наш ближний? Любой человек, он образ и подобие Божие, уважай его. Вы — соль земли, значит, должны нести людям самое дорогое — свет Христовой любви. Жизнь покажет, как мы усвоили урок.

Елена Чернакова

А. Морозов Сельская школа

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

ПЯТЬ ХЛЕБОВ

Однажды зимним утром, когда снег искрился на солнце, как волшебный ковёр, наши звонкие колокольчики прибежали в дом дедушки Старого колокола. Едва поздоровавшись, Динь быстро спросила:

- Дедушка, а правда, что чудеса бывают?

- Конечно, правда, внученька. Посмотри вокруг. Разве не чудо, что каждое дерево сверкает, как сказочное, так их иней разукрасил.

- Нет, дедушка, мы про другие чудеса хотим узнать, - покачал головой Дон, - вот, не было ничего и вдруг появилось. Так бывает?

- И так бывает. Не раз в моей жизни были случаи, когда так нужно было, чтобы вещь какая появилась, или человек нужный пришёл. И было так. А ещё было...

Дедушка задумался и начал неспешный рассказ.

Давным-давно, когда жизнь людей была мало похожа на нашу, когда не было ни машин, ни телефонов, ни ваших любимых игрушек, жил один мальчик. Его звали Исаак. Он был сирота, и даже не помнил своих родителей. Иногда, во сне, он как будто смутно видел лицо, обрамленное золотистыми волосами, и ощущал мягкие руки, которые ласково гладили его волосы. Так обидно было просыпаться и видеть вокруг только чужие равнодушные или недобрые лица. У Исаака никогда не было своего дома, только временные пристанища. Совсем маленьким он жил у тётки, но потом она почему-то решила отправить его к другим родственникам. Они тоже жили бедно, да и детей был полный дом. Исаак старался изо всех сил, чтобы только хозяин не сердился

на него. Он каждое утро поливал двор из кувшина с узким горлышком и старательно подметал огромной метлой, выше его роста. Метла иногда выпадала из рук, тогда Исааку хотелось заплакать от того, что он такой маленький. Его часто ругали, спал он во дворе, только когда было совсем ненастно, ему позволялось зайти в дом.

Исаак не слишком унывал. Даже хорошо, когда над тобой звёздное небо, а не тёмный низкий потолок комнаты. Он обычно зарывался в кучу соломы и долго-долго смотрел в небеса. Звёзды мигают таинственно, как будто скрывают какую-то тайну. Вот бы разгадать её! Может быть там и скрывается счастье?

Шли годы, Исаак подрос. Родственники передавали его из одного дома в другой. Исаак даже не запоминал их. Только тётя Раилья запомнилась ему. Иногда она давала мальчику целую лепёшку или даже миску похлёбки. А ещё несколько раз чуть погладила по голове.

- Тяжело расти сироте, - говорила она ему грустно, - тебе нельзя рассчитывать, что люди будут жалеть тебя. Мир очень недобрый, тебе надо научиться терпеть его злобу.

Однажды утром тётя Рахиль принесла Исааку свёрток.

- Это одежда, - сказала она, - не новая, но всё лучше, чем твои лохмотья. Ты почти взрослый мальчик и можешь сам о себе позаботиться. Тут немного еды и две монеты. Иди и ищи себе работу и кров. Надеюсь, на твоём пути встретятся добрые люди.

И он ушёл. Нелегко найти работу, когда ты ещё не взрослый, и мало что можешь делать хорошо. К тому же Исаак был очень худым, и сил у него было маловато. Это неудивительно, не каждый день удавалось поесть. Он носил воду в дома, наполняя огромные каменные кувшины. За это ему давали ячменную лепёшку или немного сыра. Однажды, когда Исаак сидел на придорожном камне и печально размышлял о том, что сегодня ему не удалось ничего заработать, мимо шёл человек. Он остановился и посмотрел на Исаака.

- Ты, верно, голоден? – спросил он его.

Исаак кивнул. Человек опустил на землю мешок, который нёс за спиной, порылся в нём и вынул небольшой серый хлебец.

- Поешь, – сказал он, – потом поговорим.

Исаак поблагодарил человека и быстро съел хлеб.

- Я рыбак, – сказал человек, – ты можешь пойти со

мной. Будешь помогать нам тянуть и чинить сети. По крайней мере, это лучше, чем сидеть на камне у дороги.

Исаак кивнул и пошёл за рыбаком. Рыбака звали Андреем. Он ловил рыбу с отцом и старшим братом. Новая жизнь понравилась Исааку. Работа была нелёгкой, но никто не жаловался, а его даже жалели, не позволяя тянуть из воды тяжёлые сети. Иногда рыбы было много, иногда поменьше, а иной раз и совсем ничего не было. Но каждый день Исаак получал еду. Однажды вечером, когда небо было полно звёзд, он лежал на плоской крыше дома и любовался ими. Андрей поднялся к нему и спросил:

- Знаешь ли ты о Том, кто создал небеса и всё, что только есть на свете?

- Нет, – ответил Исаак, – я знаю, что у такой красоты должен быть Творец, но ничего не слышал о нём.

И Андрей стал учить Исаака. По вечерам они поднимались на крышу, под звёздное небо. Рыбак рассказывал мальчику, как великий Бог создавал мир, какие установил в нём законы, как жили их предки, верующие в Него, уже тысячи лет и как ждали и ждут Спасителя, Мессию.

- Он должен вот-вот прийти. Тогда всё изменится! Мир станет другим, – убеждённо говорил Андрей и Исаак верил ему.

Однажды мимо их посёлка проходили люди. Один из них подошёл к Андрею и Петру и позвал их с собой. И они тут же ушли, бросив всё. Старик остался с Исааком. Они по-прежнему ловили рыбу. Каждый день они добывали немного, но им вполне хватало, чтобы, продав улов, купить себе достаточно еды. Через несколько месяцев к их домику прибежал Андрей.

- Пойдёмте с нами, - позвал он, - Тот, кого все ждали, Мессия, уже пришёл. Учитель, так мы зовём Его, ходит повсюду и учит народ.

Так Исаак оказался среди учеников. Самых близких было только двенадцать, было ещё несколько женщин, детей и стариков, которые помогали им. Исаак не решался подойти к Учителю близко. Что мог он, глупый мальчишка, сказать или сделать такого, чтобы Он обратился к нему. Исаак всегда старался помочь, первым просыпался на рассвете, бежал собирать хворост или солому для костра, приносил воду. Он старался уловить каждое слово Учителя, а Он говорил так, что хотелось слушать вечно. Слова были простые и доходили до самого сердца. Он говорил о том, что в мире не должно быть зла, что люди должны любить друг друга. Исаак слышал, что главная радость ждёт тех, кто сейчас плачет, а самыми богатыми будут те, кто кроток и смирен сердцем. Мальчик сразу позабыл все горести своей короткой жизни, как будто не было холода и голода, злых людей и тоски по утраченным родителям. Один взгляд Учителя вселял радость в сердце. Конечно, Исааку далеко до Его учеников, он не может поддерживать их важные беседы. Но у него быстрые молодые ноги и проворные руки. И мальчик старался, весело поспевая всюду, где требовалась его помощь.

Так они ходили много дней, из одного селения в другое. И везде приходили люди, слушали Учителя и их лица менялись. Как будто на них появлялся отблеск далёких звёзд. Самые грубые и ожесточённые лица внезапно добрели. Самые печальные сияли радостью.

Однажды собралось особенно много людей. Целый день Учитель говорил с ними. Солнце уже клонилось к закату, но никто не уходил. Андрей подозвал Исаака, дал ему несколько монет:

- Беги в селение под горой. Постарайся купить побольше хлеба. Люди голодны.

Исаак стремглав помчался под гору. Он оббежал несколько лавок, но почти ничего уже не продавали. Удалось купить только пять небольших хлебов и две печёных рыбки. Удручённый Исаак вернулся и протянул Андрею корзинку.

- Учитель! Мы почти ничего не смогли достать.

Он медленно повернулся к Исааку. Впервые он увидел Учителя так близко.

- Подай мне корзину, - попросил он тихо.

Исаак медленно протянул её. Всё происходило, как

во сне. Учитель подержал корзину в руках, потом протянул её мальчику.

- Скажите людям, чтобы они расселись рядами, - обратился Он к ученикам.

Всё пришло в движение. Как волны на море, задвигались люди, рассаживаясь кругами по холму.

- А теперь вы дадите им есть, - сказал Учитель.

Исаак держал корзину в руках, два ученика шли рядом, раздавая в протянутые руки куски хлеба и рыбы. Тысячи рук – и тысячи кусков. Когда солнце скрылось за холмом, никто не был голоден. В наступающей темноте люди расходились, унося память о чуде. Исаак ходил по опустевшему полю, собирая оставшийся хлеб. Вдруг он почувствовал, как на его плечо опустилась рука. Перед ним стоял Учитель.

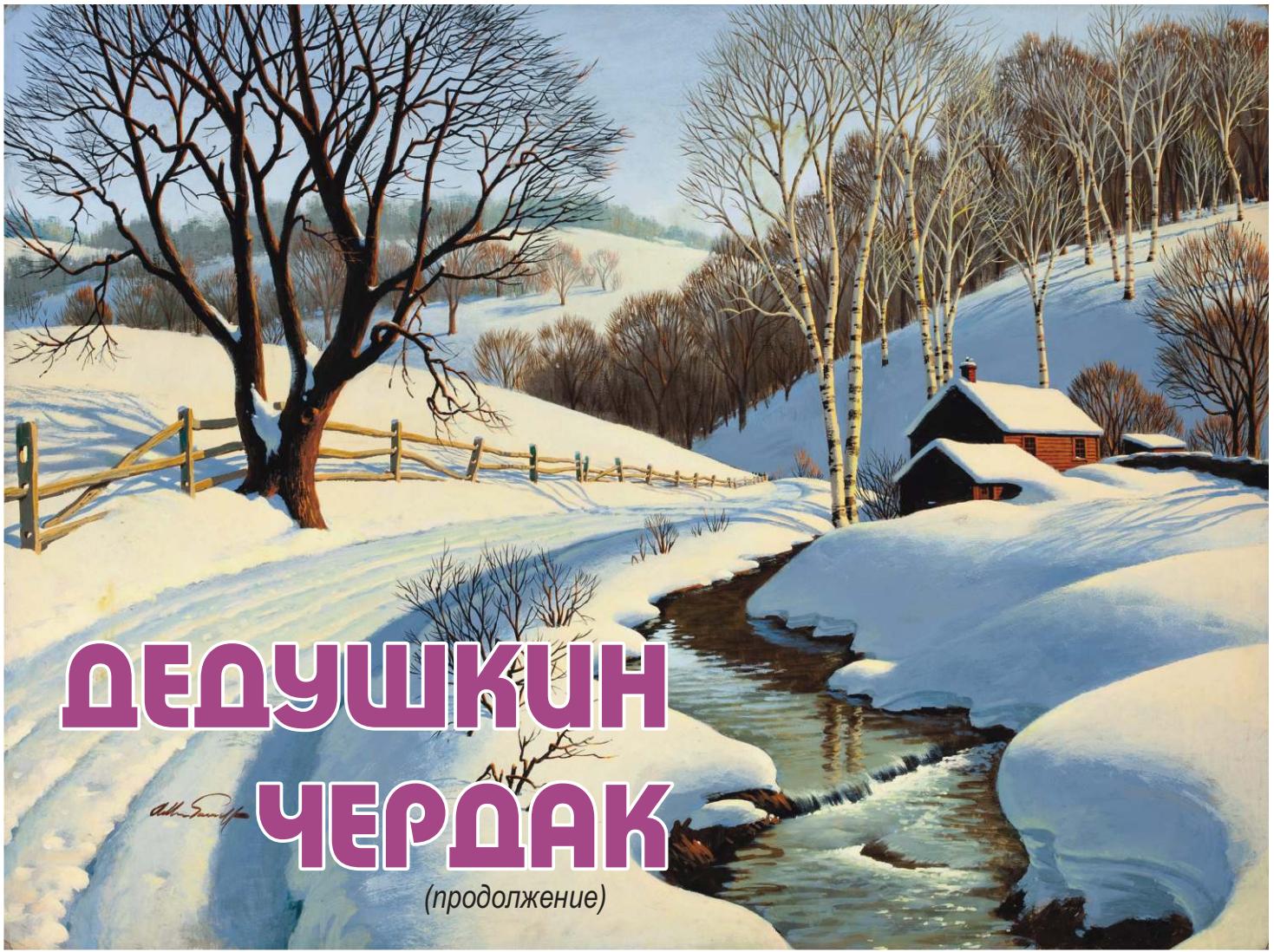
- Чего ты хочешь больше всего на свете, Исаак? – спросил Он его ласково.

- Я хочу, чтобы сегодняшний день повторился ещё и ещё раз, всегда. Чтобы никто не был голоден. Учитель, я знаю, что Ты сотворил настоящее чудо. Как бы мне хотелось хотя бы чуть-чуть быть похожим на Тебя. Я хочу, чтобы каждый, кто приходил ко мне, никогда не уходил голодным.

- Ты славный человек, Исаак, я помогу тебе. Верь мне, люби людей, храни чистоту сердца.

Через несколько дней Исаак вернулся в рыбакий домик на берегу. На столе он увидел круглый хлеб. Он поел, бережно собрав крошки. Наутро хлеб оказался целым! Исаак не успел налюбоваться этим чудом, как в дверь постучали. На пороге стояла бедно одетая женщина и девочка. Исаак вынес им хлеб, и они ушли, благодаря его. Мальчик закинул сети и вскоре вытянул их, полными рыбы. Проходящий торговец тут же купил улов, и опять на столе лежал хлеб и печёная рыба. Так продолжалось изо дня в день, из года в год. Каждый день мимо рыбакской хижины проходили люди. Никто не уходил от Исаака голодным. Никогда не заканчивался хлеб в его маленьком доме.

Елена Чернакова

ДЕДУШКИН ЧЕРДАК

(продолжение)

День распогодился на славу, как будто и не было с утра проливного дождя. Даже лужи почти высохли. Осталась только одна, возле крыльца, в тени большой черёмухи. Туда и забрёл неведомо зачем петух Крикун. Стал прямо возле лужи. Крыльями замахал, потом расправил их, развёл широко, подпрыгнул и сделал отчаянную попытку взлететь. Полёт, увы, завершился очень быстро. Подпрыгнув сантиметров на десять, Крикун совершил полуметровый перелёт и приземлился прямо посредине лужи. Петух сложил крылья, ошалело повертел головой. Но, сразу же оценив обстановку, с достоинством выпрямил шею и, гордо выпятив грудь, важно зашагал из лужи, высоко поднимая ноги.

- Вылитый генерал. Главное – лица не терять! В смысле – клюва. Молодец, Крикун, - похвалил дедушка петуха, в то время как Минька и Настя покатывались со смеху.

Отсмеявшись, ребята принялись за дело. Крыша у курятника в одном месте всё же протекла. Минька подтаскивал лестницу, принёс из сарая кусок рубероида, потом гвозди, проволоку. Дедушка только похваливал:

- Молодец, внук, хозяином растёшь.

Настя тем временем успела и обед приготовить, и порядок в доме навести, и кур покормить. Крикун при

этом снисходительно поглядывал на своё буйное семейство, заполошно клюющее зерно. Только непрохожие перья напоминали о недавнем происшествии.

- Правильно, - одобрил Минька поведение петуха, - нечего куриной суете поддаваться. Несолидно!

- А ты бы тоже с Крикуна пример брал, - хмыкнула Настя, - он хоть в луже ванну принял, а ты, как гвозди держал, так и за стол. Руки мыть! А то кормить не буду!

Минька засопел, но признал, что сестра права. Поплескавшись у рукомойника во дворе, он с довольным видом уселся за обед.

- Вкусно, - от души похвалил дедушка, - Помнится, моя мама говорила, что хозяйку по похлебке узнать можно. Если суп вкусный, то уже хозяйка настоящая.

Ребятам было приятно слушать похвалу деда. Тем более что просто так он никогда не хвалил. Но главное, после обеда их ждал урок истории на чердаке. Минька уже подпрыгивал от нетерпения. Но торопить деда не решался. Тот, поглядев на внука, улыбнулся:

- Вот как только терпение у тебя, Минька, появится, так совсем взрослым станешь. Терпение в жизни великая вещь. Многое может человек преодолеть, если будет иметь эту добродетель.

- Вот и пapa также говорит, - вздохнул Минька, - надо терпение вырабатывать. Деда, а я уже почти выработал терпение, правда? Пойдём уже на чердак.

- Пойдём. Через полчаса.

Миньке пришлось смириться. Он даже посуду сестре помог убрать, чтобы время быстрее прошло.

Лучи света пробрались через ветки черёмухи и заглянули в чердачное окно. Зеленоватый от листвы свет упал прямо на лист бумаги, исписанный ровным почерком.

- Письмо третье, - объявила Настя, записывая в тетрадь, - деда, читай ты.

Дедушка поправил очки: «Дорогая Тасенька, сегодня утром я увидел настоящее чудо. Недалеко от домика, где я живу, течёт небольшой ручей. Морозы сейчас стоят сильные, но быстро текущая вода не замерзает. Каждое утро я подхожу к ручейку и смотрю, не одолел ли его мороз-воевода. Нет, журчит, сбрасывает с себя ледяной панцирь. Последние три дня, в канун Рождества, холод стоял такой, что даже птицы попрятались. Ручей сначала как будто ослабил течение, а потом встал. Чуть заметно подо льдом видно было, как едва шевелился слабая струйка. Увидев это, я, признаться, упал духом. Пока ручей жил, он поддерживал и мою надежду на то, что я с Божией помощью сумею пробить ледяной панцирь вражды и злобы, и когда-нибудь, как вольный ручеёк, приду, прибегу к вам, туда, где нет заборов и решёток, где любят и ждут. На третий день утром отменили работу, что было уже необычным. Прошёл слух, что накануне обморозились несколько солдат из охраны. Но за дровами нам выйти разрешили. Мы с двумя товарищами споро набрали дров и уже повернули назад. И вдруг я услышал звук. Сначала негромкий, он нарастал, скоро стал отчётливым. Что это? Ещё несколько шагов – и я увидел, как прямо на глазах ручей взламывает крепкую ледяную корку, разливается, застывает, но новые струи напирают и продолжают свой работу. И вот он уже бежит по руслу, открыто, поверх льда и снега, в журчании распевая победную песнь. Не передать, как возликовало мое сердце. Я, маловерный, получил такое утешение, поддержку. Если о малом ручье Господь заботится, то каково же Его попечение обо мне? Теперь я верю, что обязательно настанет день, когда мы обнимемся крепко, чтобы уже не расставаться навек».

Дедушка бережно свернул письмо. Все молчали. Как будто в старом кино, предстала перед ними картина: бежит ручей по ледяной пустыне. И человек, застывший перед этим чудом.

- Претерпевший же до конца спасется, - негромко сказал дедушка, - так и вышло.

- Деда, а они встретились потом, твои дедушка и бабушка, и пapa? - спросила Настя.

- Конечно, встретились, - уверенно сказал Минька, -

вспомни, тетя Настя же рассказывала, как увидела своего дедушку в этом доме.

- Встретились, Тасенька. Только для этого им ещё много перетерпеть пришлось. Эту часть нашей длинной семейной истории мне уже сам дед рассказал. Не одна встреча у них была. И первая, за десять лет разлуки, была тоже чудесной.

Я тогда в городе жил, в том же, что и вы теперь. Учился в институте, мечтал стать хорошим инженером. Жизнь была весёлая, студенческая. Но нет-нет, да и вспоминал я о встрече в тайге со старики, что вывел меня из тумана. Однажды утром воскресного дня я почему-то проснулся очень рано. Всё студенческое общежитие ещё тихо спало. Я быстро оделся и вышел на улицу. Никого, шумный город будто вымер. Даже солнце ещё не встало, только птицы, которых днём на улицах и не услышишь, радостно выводили свои трели. Улица привела меня к реке. На широкой площади стоял старый дом из красного кирпича. Дом был похож на церковь, только без куполов и креста. Возле этого здания стоял старики. Он поднял руки к небу и негромко говорил какие-то слова. Язык русский, а не всё понятно.

- Слава в вышних Богу и на земли мир, - ясно рассыпался.

Старик обернулся. Я увидел ясные, молодые, прищуренные в улыбке глаза и седую бороду.

- Пришёл, Миша, - сказал он радостно, - я ждал тебя сегодня. Давай помолимся вместе, а потом поговорим.

Я встал рядом с дедом. Он молился, я старался слушать, кое-что понимал, а больше сердцем доходил. Взошло солнце, когда прозвучали последние слова молитвы.

- В этом храме, Миша, я венчался с твоей бабушкой. Много воды утекло с тех пор. Была долгая разлука, была надежда, были и чудеса, которые поддерживали, не позволяли пасть духом. Однажды, когда от долгой тяготы я почти пришёл в отчаянье, меня неожиданно вызвали к начальнику лагеря. Обычно вызов не сулил ничего хорошего. Я зашёл в кабинет, доложил, как положено. Начальник значительно помолчал, а потом сказал важно:

- Завтра вы начнёте выполнять задание особой важности. Нужно помочь товарищам, а вы, как выяснилось, эксперт по древним текстам. Готовьтесь.

Впервые за много месяцев мне удалось помыться в горячей бане, потом надеть чистую одежду. Наутро меня посадили в машину. Я ехал, смотрел по сторонам и не верил в то, что происходит. Мелькали деревья, потом поёлок, потом потянулся знакомый забор из колючей проволоки. Машина остановилась возле ворот. Меня быстро вывели из машины и бегом, с конвойными впереди и по бокам, провели в бревенчатый дом. Я оказался в высокой комнате с большим окном. Конвойные остались за дверью. Открылась другая дверь,

вошёл высокий человек. Он положил на стол возле окна несколько книг, по виду старинных, большую лупу, тетрадь и ручку.

- Вам доверено задание огромной важности, - строго сказал он, - нужно тщательно просмотреть эти книги, определить поточнее возраст, авторство, реальную ценность, сделать краткое изложение текста. Вам дадут помощника. На всё – два дня. Ночевать будете в соседней комнате. Сейчас вас покормят.

Давно уже мне не доводилось поесть нормальной еды. Но книги привлекали гораздо больше. В университете я учился на отделении славянских языков. Одновременно учился в академии художеств. Мечтал, что мои картины принесут мировую славу. А языки – просто увлечение. Но оказалось, что они-то и подарили мне чудо. С волнением я открыл первую. Красивейшая вязь, изящные миниатюры, похоже, передо мной какое-то историческое сочинение. Скрипнула дверь.

- Здравствуйте. Я буду помогать вам.

Поднял я глаза – передо мной Таисия, Тасенька, жена моя. Как только я не выдал себя! Она приложила палец к губам, покачала головой. Громко же сказала:

- Прошу вас диктовать мне, я буду вести стенографическую запись.

Мы сели за стол и начали работу. Охранник, помаявшись у двери, решил, что никуда мы не денемся и вышел за дверь, только изредка заглядывая к нам. Я едва касался дорогой руки, а Тасенька, умница, не только успевала записывать за мной, но и рассказывать еле слышным шепотом. Я узнал, как она жила эти годы, как изо всех сил работала, чтобы спасти себя и нашего сына. Она не переставала молиться. Однажды она помогла старику священнику, в лагерной пересылке отдала ему свою еду. Он сказал ей, чтобы она попросилась на курсы стенографии. Какая стенография в

лагере! Но через несколько дней действительно пришла начальница и отобрала несколько образованных женщин. Среди них оказалась и Тася. Так она оказалась здесь. Я радовался, узнав, что иногда ей удается получить вести с родины. Наш Петя учится лучше всех в классе и пробует рисовать. Конечно, её жизнь трудно было назвать лёгкой, но не было в её словах ни уныния, ни тоски. Очень мне хотелось увидеть сына. Работали мы до позднего вечера. Тасенька ушла. Охрана обыскала меня, потом дали поесть и принесли одеяло и подушку. Свет погасили. Я устроился на диване, но сон бежал прочь. Я встал и подошёл к окну. Оно, разумеется, было плотно закрыто, да ещё и снабжено частой решёткой. Пустая заснеженная дорога, ярко освещённая полной луной, шла женщина. Никого нет, но они, мои родные, где-то там, в снежной дали. Моя жена, мой сын и я, по разные стороны стен и решёток.

Наутро Тасенька пришла опять. Всю ночь я думал, как могу помочь моей бедной семье. Но мои фантазии были остановлены одним тихим словом.

- Молись о нас, молись постоянно, как бы не хотелось оставить надежду. Только молитва поможет, только Божие заступление. Я люблю тебя и буду любить, что бы не случилось.

Прошёл и этот день. Мы закончили работу. Книги, действительно, оказались очень ценными, о чём начальство тут же кинулось докладывать наверх. Ночью меня увезли обратно. Но теперь в моём сердце не было места отчаянию и тоске. Молитва всё больше и больше входила в него, занимая всё место. Ничего не изменилось – тот же лагерь, изнуряющий, часто бессмысленный труд, холод и голод. Но теперь всё это отступило далеко на второй план. Не изменилась жизнь – но изменился я сам.

Елена Чернакова

(Продолжение следует)

ШЕЛ ПО ЛЕСУ ПИРОЖОК

Сказка

Шёл по лесу пирожок. Красивый, румяный, с клюквой и яблоками. Шёл, смеялся и даже песенку пел. А песенка простая:

Плынут по небу облака,
Как легонький пушок.
Бежит по лесу пирожок,
Сплёл паутинку паучок,
Блестит на ней роса.

Думаете, так не бывает? В обычном лесу не бывает, а это – сказочный лес. Паучок, про которого пел пирожок, спустился на своей паутинке на тропинку. Капелька росы скатилась на травинку и засверкала, как крохотное солнышко. Засмеялся пирожок.

- Привет, паучок!
- Доброе утро, пирожок! Куда ты бежишь?
- Я иду, куда путь лежит, ищу самое красивое место на свете. Пойдём со мной.
- Нет, - сказал паучок, - просто своё самое лучшее место я уже нашёл.

Пирожок дальше побежал, а паучок взмыл на своей паутинке к самому небу. Зацепился за облачко и поплыл вместе с ним. Пирожок посмотрел на паучка, удивился и тут же запел другую песенку:

Летит по небу паучок,
Как будто облака.
Бежит, торопится жучок
И песенка легка.

А жучок не просто бежит. Он зелёную травинку тащит. Травинка длинная и тяжёлая. Устал жучок, присел отдохнуть.

- Здравствуй, жучок! – кричит пирожок, - давай помогу.

- Помоги, - говорит жучок, - я дом себе строю. Самый красивый!

Пирожок подхватил травинку и понёс. А жучок другую травинку подобрал, поменьше. А где же дом? Вот он, под листом-лопухом!

- Красиво, правда? – спросил жучок и аккуратно уложил обе травинки.

Посмотрел пирожок – ничего особенного. На маленький стожок похоже. Заглянул пирожок внутрь. Сквозь зелёные травинки солнечный лучик просвечивает. Красиво и празднично. Пошли пирожок и жучок ещё травинки искать. Пирожок выбирает травинки подлиннее, а жучок – потолще. И вместе к дому несут. Пирожок сверху укладывает, жучок снизу мостит. Домик растёт, пирожок и жучок радуются.

К вечеру домик был построен. Посмотрели друзья на домик – как красиво получилось! Сверху трава изумрудная, снизу тёмно-зелёная. Внизу дом широкий и надёжный, а крыша тянется вверх, к небу и солнцу. Жучок и пирожок нырнули внутрь зелёного шатра. Вместо двери листок берёзы приспособили. Диван – из хвоинок, стол – из щепочки, кровати – из кусочков мха. Можно и гостей позвать!

И гость пришёл. Сквозь травяную стену протянулся тоненький розовый закатный луч.

- Как у вас хорошо! – восхитился он, - как красиво! Я был бы рад остаться у вас навсегда. Но мой отец солнце скоро зайдёт. И мне пора домой. Никак нельзя опаздывать! Но завтра утром я обязательно к вам приду. Это самое красивое место на свете!

Оказывается, не обязательно идти далеко, чтобы найти красоту. Можно сделать её вместе с другом. Так решили жучок и пирожок. И стали в своём травяном домике жить-поживать и гостей поджидать.

Елена Чернакова

Зима – весёлое время! Можно играть, бегать, валяться на снегу, кататься с горки, лепить снеговика. Хорошо играть с друзьями во дворе. А дедушка Старый Колокол так много игр знает! Он и нас научит.

Для тех, кто помладше, подойдёт игра «Дед Мороз».

Выбираем по считалке Деда Мороза. Дед Мороз встает в круг, нарисованный в центре хоровода. Его окружают другие участники игры и водят вокруг него хоровод под слова:

Дед Мороз, Дед Мороза,
Через дуб перерос,
Через дуб перерос,
Прикатил подарков воз:

Морозы трескучие,
Снега сыпучие,
Ветры завьюжные,
Метели дружные,
Холод–стужу напустил,
На реке мост намостиł.

После этих слов игроки разбегаются, а Дед Мороз их ловит. Если Дед Мороз дотронулся до игрока, то он его «заморозил». «Замороженный» игрок идет в круг и встает там. Другие игроки могут ему помочь – «разморозить» его. Как разморозить: нужно сделать снежок и перебросить его в круг «замороженному» игроку. Он этим снежком должен попасть в Деда Мороза. Дед Мороз старается увернуться от снежка. Если увернулся – не разморозили, а если снежок в него попал, то игрок оттаял и убежал.

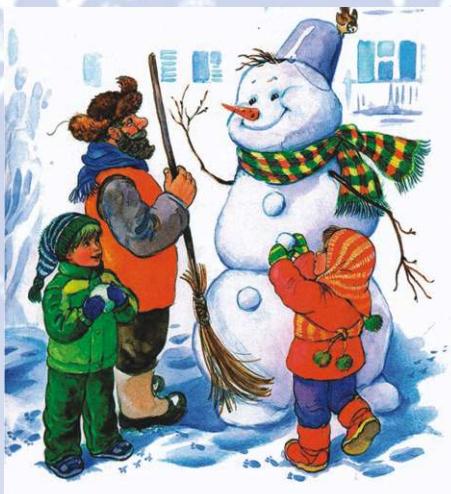

Потом – гонки на санках. Садим в санки игрушку, а если нет – палку или ветку. Раз-два-три – беги! И все стараются побыстрее добежать до финиша. Но не просто добежать, а не вывалить из санок седока. Если уронил – возвращаешься и подбираешь.

Кататься с горки весело всем, и большим, и маленьким. А можно не просто кататься, а проходить через ворота. Из веток, палочек, лыжных палок ставим ворота – в середине ледяного спуска одни, а в конце – ещё одни. Нужно постараться так съехать с горки, чтобы ни одни ворота не задеть. Самый ловкий получит приз – мандарин или конфету.

Для тех, кто постарше, есть весёлая игра «Тянитолкай!». На санки садятся два игрока одной команды. Но садятся они... спиной друг к другу. Задача: как можно быстрее добраться до финиша, отталкиваясь только ногами (один игрок едет лицом к финишу, второй – спиной). Важно делать всё дружно и одновременно, чтобы помогать друг другу.

Еще одна игра «Веселые стрелки». Два соперника встают друг против друга на расстоянии около 10 метров. Каждый из них пусть очертил вокруг себя круг диаметром в метр. Выбранный ведущий бросает жребий – кому начинать. По его же сигналу начинающий игру наклоняется, лепит снежок и бросает его в соперника. Затем «стреляет» второй. Если вы оба промахнулись или же оба попали друг в друга, продолжайте бросать снежки по очереди. Но если один попал, а другой промазал, то проигравший уступает свое место следующему сопернику. Можно увертываться любым способом (приседать, подпрыгивать и т. п.), но только не выходя из круга. Предупреждение: постарайтесь объяснить ребятам, что бросаться можно именно снежками, но никак не кусками смерзшегося, с острыми краями снега. В голову никогда не целиться! Главное, чтобы всем было весело и интересно играть!

ЗВЕЗДА РОЖДЕСТВА

Какая неприятная вещь бессонница. Ворочаешься с боку на бок, прислушиваясь тихим ночным звукам, и нетерпеливо ждешь спасительного ночного забвения, а оно и не думает приходить. Уже и слонов посчитала, и таблицу умножения перебрала, а сна как не было, так и нет. Наверное, надо встать и заняться чем-нибудь. За свои сорок лет Анна Тимофеевна никогда ещё страдала бессонницей. Обычно она засыпала, едва добравшись наконец до постели. Надо же когда-то и начинать, усмехнулась она. Хватит себя мучить, лучше зажечь свет и почитать. Всё равно каникулы, завтра утром её не ждёт урок. Да и будет ли ждать вообще? Анна Тимофеевна вздохнула. Мысли, которые она старательно гнала прочь, вновь хлынули и закружили, причиняя почти физическую боль. Она решительно откинула одеяло.

В комнате тепло, уютно. Небольшая печь, сложенная несколько лет назад её учеником, замечательно грела. Анна Тимофеевна погладила тёплый шершавый бок печки, прошлась по комнате, постояла в раздумье перед выключателем. Зажечь свет или не стоит? За окном вдруг что-то ухнуло. Она резко повернулась на звук, подошла, отдернула штору. Похоже, упал снег, что намело на крышу вы沟ой. Вон под окном целая гора. Надо бы почистить

немного завтра. А снег, оказывается, перестал. Вон сколько звёзд на небо высыпало. Вдруг захотелось оказаться под этим звёздным небом, ощутить его огромность и удивительную близость. Как будто в ожидании сказки, она нашарила на печи тёплые валенки, накинула большую тёплую шаль и вышла на крыльце. Морозный воздух охладил разгоряченное лицо. Тихо в селе, ни одного огонька. Ей вдруг показалось, что вокруг совсем никого нет, на всём свете только она и звёзды. Какие удивительные сегодня звёзды! Их свет кажется тёплым, слегка мерцающим, смотрят звёзды на Анну, как будто хотят поведать какую-то тайну. И если она эту тайну узнает, то всё в её жизни изменится! Не будет страха, уйдёт одиночество, отступят сомнения.

«Мерцала звезда Рождества» - строчка, которую она старалась забыть уже неделю, сама по себе всплыла в памяти. Какое нынче число, шестое кажется? Уже ночь, значит седьмое. Получается, сегодня Рождественская ночь. Холод пробирался к ней сквозь пуховую шаль, но Анна стояла, запрокинув голову, глядываясь в волшебный купол, раскрывшийся перед ней, как нечаянный подарок. Вот, вот — необыкновенно яркая, пульсирующая светом звезда. Нет, этого же не может быть. Она знает, что звёзды — небесные тела, газовые

шары. Есть законы, по которым они движутся, а всё остальное — игра воображения. Так говорил разум, но сердце твердило — смотри, смотри! Это твоя звезда Рождества, она пришла к тебе в эту волшебную ночь, позвала, обещая настоящее чудо. И Анна решилась:

- Я попрошу о чуде. Бабушка говорила, что чудеса бывают в Рождество. Бабушка, она очень любила меня. Наверное, она сейчас тоже меня слышит. Как же надо просить? Как бабушка говорила. Попробую.

Анна зажмурилась, но даже сквозь плотно закрытые веки видела необыкновенный свет. И тихо прошептала:

- Дева Богородица, сегодня у Тебя праздник. Твой Сын родился. Ты мне помоги. Ты знаешь мою беду, сlyшишь мою скорбь. Помоги мне, прошу Тебя. Помоги, не знаю, как. Чтобы всё, что было, стало как не бывшим. Помоги.

Она говорила ещё, сбивчиво, путаясь, повторяя только «помоги». Потом открыла глаза. Звезда смотрела на неё. Анна смотрела на звезду. Ей показалось, что раздался тихий, как вздох, голос: «Помогу».

Внезапно на глаза навернулись слёзы. Горькие и сладкие, как в детстве, когда она, захлёбываясь от обиды, бежала со своим горем к бабушке. Бабушка гладила внучку

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

по голове жестковатыми руками. И обиды отступали, и они уже вместе жалели обидчиков-мальчишек, у которых были замотанные тяжёлой работой матери и не было отцов, унесенных войной. Анна почувствовала, что замёрзла. Она быстро нырнула в низкую дверь, не снимая валенок и шали, прижалась к печке. Сквозь незакрытую штору звезда заглядывала в комнату, освещая её призрачным светом. Анна Тимофеевна присела на мягкую низкую скамеечку, тоже подарок учеников.

Много лет она не замечала этого праздника. Ум едва цеплялся за дату, и тут же рассеивался дальше. Дела, школа занимали её целиком. На эти зимние дни приходятся каникулы, обычно она подхватывала своих ребят, стараясь, чтобы они провели время и весело, и с пользой. Чего они только не придумывали: строили снежные крепости, ходили на лыжах на весь день, возвращаясь в село затемно, устраивали литературные посиделки, где наперебой читали стихи, ставили спектакли собственного сочинения. Её небольшой дом с утра до ночи звенел детскими голосами. Анна Тимофеевна очень любила свою профессию. А что личная жизнь не сложилась, ну, что ж, по-разному бывает. Во всяком случае, никогда она не ощущала себя из-за этого несчастной или обделенной. Помнится, бабушка любила говорить: «Не как я хочу, а по воле Божией». Стихи любить её тоже бабушка научила. Анна прикрыла глаза, увидев, как наяву, родное лицо в обрамлении седых волос. Бабушка, бабушка, как мне тебя не хватает сейчас. Вот она сидит, строго выпрямив спину. Спицы быстро мелькают в руках, кажется, будто носок сам собой выходит. Голос у неё негромкий, но есть в нём что-то такое, от чего никак нельзя ослушаться. Маленькая Аня сидит рядом и тоже вяжет шарф для куклы. И слушает волшебные бабушкины истории.

Про звезду, что приходит на землю только в Рождество. Про мудрых волхвов, про добрых пас-

тухов, про Деву Богородицу, что в этот день родила Сына. Рассказ перемежается стихами. Стихи тоже необычные, непохожие на те, что писали в школьных учебниках. Иногда бабушка негромко пела: «Рождество Твое, Христе Боже наш». Так повторялось из года в год. Однажды, тогда Ане было уже лет 12-13, бабушка прочла новые стихи. Она начала чуть таинственно:

«Стояла зима.

Дул ветер из степи.

И холодно было Младенцу в вертепе

На склоне холма...»

Анна сразу же увидела их заснеженный лес, небольшой холм на опушке. В стихах было всё — и волхвы, и пастухи, и ёлка с шарами, и всё это причудливо переплеталось в удивительных рифмах. А над всем Звезда Рождества, как долгожданная гостья.

- Это Пастернак, - сказала бабушка, и, помолчав, добавила, - только не рассказывай об этих стихах никому.

Аня знала, что, если бабушка так сказала, то не стоит её спрашивать. Ещё через четыре года бабушка умерла. Это было в январе, сразу после Рождества. Они не спали в праздничную ночь. Бабушка опять рассказывала ей про Рождество, но как-то по-новому, как будто она сама пережила те далёкие события. Аня тогда уже училась в техникуме, в городе неподалёку, без долгих раздумий выбрав профессию учителя.

- А можно, я девочкам в группе расскажу, хоть чуть-чуть, - спросила она тогда.

Бабушка покачала головой, приложив палец к губам. Она погладила Анию по голове и вздохнула:

- Когда-нибудь расскажешь. А пока — слушай и сохраняй в сердце.

Уже светало, когда бабушка прилегла на свою узенькую кровать.

- Слава Богу, - сказала она, - своё обещание я выполнила. Ты взрослая, сможешь жить сама. А мне пора в дорогу собираться.

Аня тогда не поняла, про какую дорогу говорит бабушка. А через день она тихо умерла. До сих пор Анна с дрожью вспоминала то время. Она осталась совсем одна. Где её родители, был ли дедушка — ничего она не знала. Одиночество, как чёрная яма, затягивало, не давало спокойно дышать, лишало воли. Но, когда к ней пришли из райисполкома две строгие тёти в чёрных костюмах, сердобольно предложив перебираться в интернат или общежитие, она встала перед ними, строго выпрямив спину, как бабушка. И твёрдо сказала:

- По закону я взрослая, с паспортом. Учусь в техникуме, стипендию получаю. Вы не имеете права меня куда-то забирать.

Чиновницы ушли. Анна стала учиться жить одна. Когда после учёбы ей предложили остаться в родной сельской школе, то не раздумывала ни секунды. Она учила детей любить книги, понимать поэзию, часто читая с ними те стихи, которых нет в учебниках. Осенью в одной из нечестных поездок в город она увидела в книжном магазине тонкую серую книжечку. «Борис Пастернак», - прочла она на обложке, и в душе как будто стало теплее. Она читала эти стихи со своим классом, а в последний учебный день, перед зимними каникулами, прочла и Рождественские стихи, памятные с детства.

С этих стихов и начались её неприятности. Она дочитала последнюю строчку, оглядела притихших ребят и вдруг услышала от двери строгий недовольный голос нового директора:

- Анна Тимофеевна, зайдите в кабинет, немедленно!

Она распрошалась с ребятами и пошла, слегка недоумевая, чем вызвано недовольство. Директор, молодой располневший мужчина, важно сидел за большим столом.

- Что это вы себе позволяете, - громко, визгливо закричал он, - развели тут поповщину. Дурная наследственность взыграла, мне всё про вас известно! После нового года — в районо! Весь праздник испортили, новый год на носу, а я тут с вами! Идите!

Ошеломлённая Анна Тимофеевна даже рта не смогла раскрыть. Она молча повернулась и быстро вышла из кабинета. Главное — держать бодрый вид перед учениками. Но в школе уже никого не было. Она быстро оделась и бегом сбежала с крыльца. Слёзы закипали на глазах. Было обидно и горько. Она медленно шла по улицам, машинально отвечая на приветствия. Незаметно ноги привели на окраину села, где чернела тёмная громада старого зерносклада. Уже лет десять как никакого зерна там нет. Когда-то бабушка говорила, что это была церковь, очень красивая, куда ходили все жители села.

- Село потому и называется селом, что в нём храм есть. В деревне храма нет, а мы теперь — ни то, ни сё. И есть храм, да в нём мерзость запустения, — говорила бабушка, торопливо проходя с Аней мимо здания. Ане было страшновато глядеть на тёмные окна и покорёженный купол, и в то же время это место манило её, как будто забытый дом. Церковь была похожа на тяжело больного старика. Медленно, то и дело увязая в снегу, она обошла здание кругом. Какое оно большое и величественное, даже теперь. Проёмы разбитых окон притягивали взгляд. Она подобралась поближе и заглянула внутрь. Закатное солнце освещало стены красноватым светом. Помещение было огромным. Кое-где по стенам виднелись остатки росписи. Анне показалось, что она разглядела женское лицо с грустными и добрыми глазами. Быстро темнело, уже ничего нельзя было разглядеть, Анна Тимофеевна пошла домой.

Она топила печь, маленький домик быстро согрелся, вскипятила чай, но есть не хотелось. В голове тяжелыми жерновами

ворочались тягостные мысли. Новый директор пришёл в их школу только в этом году. И вскоре из школы ушел на пенсию добрейший учитель истории Иван Степанович. Учителя шептались, что директор нашёл в его уроках крамольные отклонения от программы. А дети так любили его уроки! Потом со скандалом уволили учительницу географии, даже из района приезжала строгая дама, похожая на чиновниц из Анниной юности. Её обвинили в искажении коммунистических принципов воспитания, ещё в чем-то идеологическом. Это значило невозможность найти работу по специальности. До сих пор ходит она по посёлку, как в воду опущенная. Хорошо хоть, взяли в больницу в регистратуру. А куда она, Анна, пойдёт, если и с ней так же поступят? Как она без школы, да и куда идти из родного села?

На следующий день был назначен педсовет по итогам четверти. Обычно Анна Тимофеевна тщательно готовилась к нему, составляла таблицы успеваемости, анализировала, подводила итоги, много внимания уделяя тому, что не совсем получалось. Но в этот раз ей даже не дали слова. Директор сам зачитал оценки по литературе, буркнув:

- Надо ещё разобраться, какая работа была проделана, что стоит за хорошими оценками на самом деле. Мы не допустим, — внезапно закричал он, — чтобы в советской школе наших детей учили мракобесию! Я ставлю вопрос о вашем соответствии. Я давно приглядываюсь к вашей работе. С учениками заигрываете, без конца они к вам бегают. Надо разобраться хорошенько, чем вы там занимаетесь. Ждём комиссию! После нового года, сразу!

После педсовета учителя сочувствовали ей потихоньку. Вслух никто не заступился. Через день наступил новый год, Анна Тимофеевна наряжалась ёлку во дворе своего дома, как делала каждый год. Прибежали дети из её класса, помогли. Принесли свои игрушки, высокий и худой Саша приладил

на макушку алую звезду. Потом поводили весёлый хоровод, спели песни. Родители принесли угождение, старались поддержать её. Она радовалась со всеми, но на душе было хмуро. Петя Шатров, Сашин отец и ученик её самого первого класса, принёс рыбный пирог.

- Угощайтесь, Анна Тимофеевна, рыбку сам поймал, жена тоже для вас старалась. Хороший вы человек, настоящий. Хочу вам вот ещё что сказать, — он чуть поколебался, продолжил, — отец мой говорит, что и дед ваш был человеком, и отец. Они оба священствовали тут, в церкви нашей. В один день и забрали их. Добрые были люди, жалели о них.

То, о чём смутно догадывалась Анна, внезапно обрело ясность. Вот почему она росла с бабушкой. И потому таким родным показался ей разрушенный храм. Он хранил голоса её утраченного рода. На душе стало тепло и радостно.

Вечером первого января внезапно повалил снег, да такой, что не было видно соседних домов. Дороги перемело, даже по знакомой улице было невозможно пройти. Конечно, ни о какой городской комиссии и речи быть не могло. Анна топила печь, читала книги, составляла планы уроков на новую четверть и гнала прочь тревожные мысли. И вот сегодня, в Рождество, снег перестал. Что ждёт её теперь? Анна Тимофеевна встала со скамеечки и подошла к окну. Звезда смотрела прямо на неё.

- Господи, — прошептала она, — Господи, помоги мне. Пусть будет со мной по Воле твоей.

Внезапно её охватил покой, как будто бабушка накрыла своей тёплой шалью. Захотелось немедленно лечь и крепко уснуть, глаза просто слипались. Она едва добрела до кровати, нырнула под теплое одеяло и сразу же провалилась в сон. Бабушка присела на край кровати и взяла её за руку.

- Я сплю, и вижу тебя во сне?
— спросила Анна, ничуть не удивившись.

- Может да, а может и нет, —

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

улыбнулась бабушка, - это как посмотреть. Некоторые всю жизнь свою, как во сне проводят. Не поймешь - жил человек или нет. Ты, Аня, не бойся, верь и не бойся, Господь управит.

- А можно мне увидеть остальных? — попросила Анна, — дедушку, папу, маму.

- Можно. Смотри!

Анна увидела поле, залитое ярким светом. По нему шли четверо. Красивая женщина с прямой спиной — бабушка. Высокий человек с седой бородой и синими глазами — это дедушка. Красивая женщина с русой косой и статный мужчина рядом с ней — папа и мама. Она сразу их узнала. Они смотрели на неё с любовью, и страх совсем ушёл из сердца. Постепенно их фигуры таяли, растворяясь в свете.

Анна открыла глаза. На крашеном полу лежала полоска весёлого солнечного света. Уже день! Сколько же она проспала? В дверь кто-то настойчиво стучал. Пришли, за ней! Она быстро вскочила.

- Сейчас, сейчас! — накинула большую шаль и откинула дверной крючок. Вместе с клубами пара в комнату вбежала Наталья Николаевна, Наташа, учитель биологии. Они приятельствовали с Анной, иногда и в гости друг к другу ходили.

- Неужели спиши? — весело удивилась Наталья, — день на двоих. Вот правду говорят — у кого совесть чиста, тот спит крепко. Не знаешь ещё последних событий?

- Ты проходи, присаживайся к печке. Мороз, похоже. Сейчас ещё затоплю, — Анна помогла нежданной гостье освободиться от полу-шубка, чай поставим, у меня ещё печенье осталось.

- Какое печенье, ты послушай! Сегодня чуть свет машина из города пришла по нашим сугробам. Из района приехали и из милиции! Сразу в школу пошли, директор наш бегом туда побежал. Ты знаешь, мой дом напротив. Я быстременько оделась, и во двор вышла, снег отбрасывать. Минут через тридцать вижу — идёт наш директор, бледный, руками машет и говорит так жалобно: «Не виноват, оправдаюсь, случайно получилось, бес попутал». А Петр Григорьевич, замначальника района, ты знаешь его, строго так отвечает: «Это уже в милиции будут разбираться, кто попутал. А вот то, что вместо ремонта школы вы себе дом отремонтировали — чистая правда». Уехали они все! Думаю, Анечка, теперь не скоро мы увидим нового директора.

Анна даже не удивилась. Она была уверена — ничего плохого с ней не могло случиться. Проводив подругу, без конца обсуждавшую новость на разные лады, она повернулась к портрету бабушки, висевшему над столом. Долго смотрела в родные черты, добрые любимые глаза. Это бабушкина молитва совершила чудо. К ней пришла Звезда Рождества.

- Начинаем урок! — Анна Тимофеевна обвела внимательным взглядом затихших детей, — первый

урок в новом году. Нам предстоит многое узнать и хорошо поработать. Мы прочтём знаменитый роман Пушкина и замечательные стихи Лермонтова, будем учиться видеть красоту слова и познавать силу стихов.

Она рассказывала, спрашивала, увлекалась, с радостью видела, как в глазах детей растёт интерес, удивление, восторг. Дети, дети, как она без них? «Господь доверил мне их души. Как важно, чтобы не утратили они чистоту». Они вновь читали волшебные строки Пастернака. Рождество опустилось на землю и сделало мир чуть добнее.

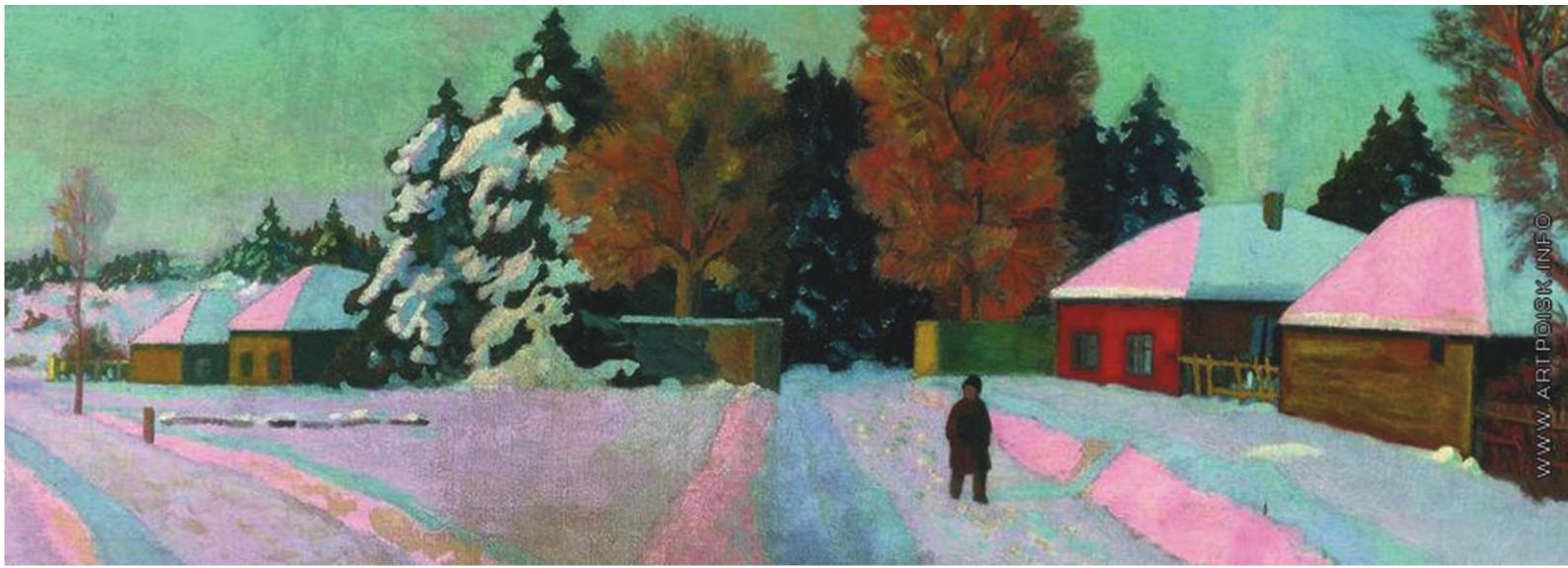
После уроков к Анне Тимофеевне подошел Саша Шатров. Он протянул ей небольшой свёрток.

- Это ваше. Так дедушка сказал. Только разверните дома.

Анна торопливо прошла заснеженной улицей. Дома, не раздеваясь, прошла сразу к столу и осторожно раскрыла пакет. Под шуршащей бумагой открылась пожелтевшая ткань. А под ней — небольшая доска и несколько старых фотографий. Молодая бабушка и с ней мужчина с большим крестом поверх одежды. Юная красивая женщина с русой косой и статный мужчина в чёрном и тоже с крестом. Анна перевернула доску. На неё смотрело женское лицо, невыразимо прекрасное, с добрыми и грустными глазами.

Елена Попова

Крымов Н. П. Зимний день

Уже второй год на территории Казанского прихода в р.п. Краснообск на пожертвования прихожан ведется строительство Приходского дома (освящение состоялось по благословению Высокопреосвященнейшего Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона 21 июня 2015г.).

Приходской дом очень давно необходим прихожанам. В здании планируется проводить занятия Воскресной школы, концерты, показывать выступления; будет размещена библиотека, трапезная, просфорня, а также теплый туалет.

Дай нам Бог завершить строительство.

Желающим помочь, пожертвования просим перечислять по следующим реквизитам:

Церковь иконы Пресвятой Богородицы "Казанская" п.г.т. Краснообск Новосибирской области (Новосибирский район).

ИНН 5433102844; КПП 543301001

р/счет 40703810044030100112 СИБИРСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК, г. Новосибирск
кор./счет 30101810500000000641; БИК 045004641

Назначение платежа:

пожертвование на уставную деятельность

Справки по телефону: 348-58-21

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!

*Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет
редакционного телефона 8-923-101-58-52 на любую сумму*

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Дизайн и верстка: Смирнова Л.В.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО "Печатный дом - Новосибирск". Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск.
Издается на пожертвования прихожан.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Дионисия, Иулии со чадами, Димитрия, Елены со чадами, Сергия, Юрия, Елены, Любови, Екатерины со чадами, Сергия, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Ищем постоянных благотворителей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен — привнесите его в храм или подарите другим людям.

18, 21 июля 2016 г. Престольные праздники Сергиево-Казанского храма

19.08.2016 г. Преображение Господне

Новолетие. Молебен

Молебен на начало учебного года

28.10.2016 г. Престольный праздник храма в честь иконы Божией Матери "Спорительница хлебов", п. Морской

04.11.2016 г. Престольный праздник храма в честь иконы Божией Матери "Казанская"